

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Первый комитет

10-е пленарное заседание

Среда, 11 октября 2017 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Бахр Алюлум (Ирак)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты повестки дня 52 (b) и 90–106

(продолжение)

Тематическое обсуждение конкретных тем и внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с графиком работы для данного этапа, который содержится в документе A/C.1/72/CRP.2, и в соответствии с решением, содержащимся в документе A/C.1/72/CRP.4, мы сначала проведем обмен мнениями на высоком уровне с Высоким представителем по вопросам разоружения и другими должностными лицами по вопросу о нынешнем состоянии дел в области контроля над вооружениями и разоружения и роли международных организаций, обладающих мандатами в этой области.

Я с удовольствием тепло приветствую наших сегодняшних участников дискуссионного форума: заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу; Генерального секретаря Конференции по разоружению Майкла Мёллера, который присоединился к нам сегодня по видеосвязи; личного представителя Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Директора Отделения МАГАТЭ в Нью-Йорке

Ксолису Мабхонго; главу группы безопасности и аналитической химии Инспектората Организации по запрещению химического оружия Гарета Уильямса; старшего сотрудника по связи Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Хосе Роземберга; Генерального секретаря Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне Луиса Филиппи ди Маседу Суариса.

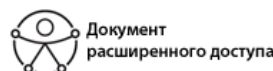
Сначала я предоставлю слово участникам нашего дискуссионного форума, чтобы они могли выступить с заявлениями, после чего мы перейдем к более неформальному формату обсуждений, чтобы предоставить делегациям возможность задать вопросы. Я настоятельно призываю участников нашего дискуссионного форума выступать кратко, с тем чтобы оставить достаточно времени для интерактивного обсуждения этого вопроса.

Сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря и Высокому представителю по вопросам разоружения.

Г-жа Накамицу (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы приветствовать моих коллег из различных структур системы Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и нераспространения. Сейчас в Женеве должно быть уже достаточно поздно, поэтому я благодарю г-на Мёллера за участие в сегодняшнем заседании. Я хо-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-31938 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

тела бы также поблагодарить моих коллег и представителей Международного агентства по атомной энергии, Организации по запрещению химического оружия, Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Сегодняшняя тема все чаще занимает центральное место в наших размышлениях и обсуждениях. Как отметил Генеральный секретарь в своем выступлении в Генеральной Ассамблее в прошлом месяце (см. A/72/PV.3), технологии будут по-прежнему находиться в центре общего прогресса, однако темная сторона инноваций является также угрозой, которой мы должны противостоять, и она уже давно пересекла наши границы и стучится к нам в дверь.

При обсуждении новых достижений в области технологий мы также рассматриваем целый ряд технических новшеств, которые произвели революцию в сфере транспорта, в области здравоохранения и в сфере производства. Однако эти же инновации могут использоваться в военных целях, а кроме того, их предназначение может быть изменено для выполнения иных задач, имеющих злой умысел. Технологические инновации с возможными последствиями для мира и безопасности включают в себя такие вспомогательные технологии, как машинное обучение или информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Другие инновации, такие как биотехнологии и аддитивное производство, являются технологиями двойного назначения, а кроме того, существуют особые технологии в области вооружений, например, новых видов высокоточных средств доставки дальнего действия и вооруженные беспилотные летательные аппараты (БПЛА). В совокупности эти инновации могут в перспективе изменить способы ведения войны, в связи с чем возрастет угроза для мирных жителей. Возьмем, к примеру, такую благоприятную среду, как киберпространство, в котором что критически важные объекты инфраструктуры, действующие на основе ИКТ, в частности, медицинские учреждения, электроэнергетические системы и ядерные объекты, являются уязвимыми для нападений, поскольку их работа зависит от функционирования компьютерных сетей.

Что касается военной сферы, то к долгосрочным последствиям можно отнести дестабилизирующую гонку вооружений, которая возникает, когда разви-

тые государства стремятся нарастить или свести на нет предполагаемое преимущество. Мы уже видим отголоски этого в недавних заявлениях об искусственном интеллекте и стратегиях обороны, основанных на беспилотных и автоматизированных технологиях. В будущем технологические инновации теоретически могут снизить порог возникновения вооруженного конфликта в связи с существованием представлений о возможности ведения военных действий без потерь или по причине ускорения и расширения масштабов конфликта, которые сделают неудачными попытки сдерживания эскалации.

Что касается краткосрочной перспективы, то задаются вопросы о том, как такие инновации могут повлиять на стабильность и в какой степени они могут соответствовать нормам международного гуманитарного права и нормам в области человека. Была высказана серьезная обеспокоенность по поводу распределения и подотчетности, особенно в контексте кибератак и автономных систем оружия. Можно также говорить о том, что в связи с мобильностью и коммерческой доступностью некоторых подобных технологий, эти инновации могут увеличить риск распространения, в том числе попадания в руки негосударственных субъектов. В отличие от предыдущих революционных изменений в военнотехнической сфере, таких как появление ядерного оружия, сейчас мы должны учитывать когнитивное воздействие технологий в основном гражданского характера. Ранее я упомянул о возможности создания сети автономных беспилотных летательных аппаратов с использованием космических систем для управления и наличием программного обеспечения, позволяющего распознать лица, с тем чтобы определять цели для нанесения ударов.

Следует отметить и два других аспекта технической революции. Во-первых, эти инновации внедряются главным образом частным сектором, а не правительствами, которым разрабатываемые технологии неподконтрольны. Если мы хотим решить связанные с ними проблемы, то мы должны разработать необходимые механизмы, с тем чтобы привлечь промышленность к работе в этой области. Во-вторых, техническая революция происходит в условиях растущей геополитической нестабильности и напряженности в региональных спорах. Сочетание этой взрывоопасной ситуации и возможного появления принципиально нового оружия может иметь серьезные последствия для мира и безопасности.

Система Организации Объединенных Наций уже пытается решить связанные с некоторыми из этих нововведений проблемы в рамках различных форумов. Генеральный секретарь неоднократно выражал свою обеспокоенность по поводу того, что он называет пограничными вопросами, в том числе по поводу смертоносных автономных систем оружия, кибератак и разработок в области биотехнологий, и поручил системе Организации Объединенных Наций разработать такие стратегии, какие могут наилучшим образом способствовать тому, чтобы «мы, народы», как говорится в Уставе Организации Объединенных Наций, их решали. Принимаются меры в рамках механизма разоружения. В ноябре в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КОО) начнется официальный процесс экспертного обсуждения для рассмотрения подходов к вопросам, связанным со смертоносными автономными системами оружия. Как многим делегатам известно, существует пять групп правительственных экспертов (ГПЭ), наделенных мандатом Генеральной Ассамблеи, для обсуждения вопросов информационно-коммуникационных технологий. Даже Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, которая, как известно, в последнее время неспособна выполнять свой мандат, провела в этом году неофициальный обмен мнениями по предложению о включении нового пункта, касающегося обеспечения транспарентности и мер по укреплению доверия в деятельности, осуществляемой в космическом пространстве в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Консультативный совет Генерального секретаря по вопросам разоружения стал ценным источником идей о способах решения проблем, связанных с новыми технологиями. Консультативный совет, который в 2013 рассмотрел вопрос о смертоносных автономных системах оружия, рекомендовал скоординировать усилия в рамках уже существующего форума, такого, как КОО. В 2014 году Совет рассмотрел вопрос об оснащенных оружием беспилотных летательных аппаратах, что стало причиной проведения Управлением по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций исследования, в результате которого были представлены идеи по повышению транспарентности, надзора и подотчетности в процессе разработки, приобретения, накопления, передачи и использования вооруженных

БПЛА. Я с удовлетворением отмечаю последующую инициативу Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблемы разоружения для продолжения многостороннего диалога по этому вопросу, и с нетерпением ожидаю ее рекомендаций о том, как этот диалог осуществляться в официальном формате.

Буквально в прошлом 2016 году Совет рассмотрел вопрос о разработке обычных вооружений дальнего действия. С учетом того, что такое оружие в конечном счете может подорвать баланс стратегической стабильности, Совет призвал провести исследование, чтобы предоставить государствам-членам новую информацию для обсуждения и, помимо прочего, вынести возможные рекомендации в отношении мер по контролю над вооружениями. Работа над этим исследованием продолжается. Совсем недавно члены Совета обсудили воздействие искусственного интеллекта на международную безопасность, подчеркнув необходимость дальнейшего изучения данного вопроса. Я полагаю, мы все согласимся с тем, что в то время, как различные подразделения системы Организации Объединенных Наций пытаются решить эти проблемы, наша работа должна набирать темпы, необходимо проводить более глубокий анализ и осуществлять широкий и стратегический анализ взаимосвязи стоящих перед нами проблем.

Соображения нормативного характера должны соответствовать развитию технологий. Однако в равной степени важно обеспечивать, чтобы после создания норм они в полном объеме осуществлялись. В этой связи необходимо уделять первостепенное значение предотвращению потенциально дестабилизирующим последствиям кибератак. По оценкам, к 2020 году число людей, имеющих доступ к сети Интернет, удвоится и составит четыре миллиарда человек, причем доступ в интернет будет возможным на 30 миллиардах устройств. Случай с вирусом-вымогателем под названием «WannaCry», от которого, предположительно, пострадали 200 000 операционных систем в более чем 150 странах, свидетельствует о международных и взаимосвязанных последствиях кибератак.

Обсуждение этих вопросов в Организации Объединенных Наций находится на критическом этапе, поскольку последняя Группа правительственных экспертов по вопросу о достижениях в сфере ин-

форматизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности не смогла достичь консенсуса в отношении заключительного доклада. В то же время важно помнить о том, что у нас уже есть три содержательных доклада от предыдущих групп с основными оценками и рекомендациями, опираясь на которые мы должны продолжать нашу работу. Эти консенсусные доклады заложили фундамент для разработки не имеющих обязательной силы правовых рамок, которые могут помочь предотвратить и сделать менее вероятными кибератаки. Самая важная норма — это твердое обязательство поддерживать открытую, безопасную, стабильную, доступную и мирную информационно-коммуникационную среду. Сейчас важно, чтобы все государства стремились соблюдать эти рамки путем своих действий в киберпространстве.

Выступления сегодняшних докладчиков должны четко обозначить, что в рамках Организации Объединенных Наций мы добиваемся прогресса в попытке решить проблемы, связанные с новыми технологиями. Однако мы все еще не можем позволить себе расслабиться. Темпы развития новых технологий, пожалуй, на порядок превышают темпы международных обсуждений, и точно так же темпы инвестиций в новые разработки затмевают инвестиции в нормотворческую деятельность. Как я отметила ранее, многие из принципиально новых инноваций, оказывающих воздействие на нашу работу, в настоящее время никем не регулируются.

В то время, как мы движемся вперед, я бы хотела задать государствам-членам ряд вопросов. Во-первых, достаточно ли хорошо мы понимаем последствия создания этого нового оружия, включая совокупный эффект, который может произвести такое оружие, и способы его потенциального использования? Во-вторых, какой должна быть система управления или регулирования, чтобы гарантировать, что это оружие не станет дестабилизирующим фактором и не будет использовано нецелевым образом или в нарушение международного права? В-третьих, в этом контексте отвечает ли нынешняя система поставленным целям или же мы должны рассмотреть новые инструменты или инициативы? Какие новые меры укрепления доверия и транспарентности мы можем разработать и используем ли мы все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты надлежащим образом? В-четвертых, как мы можем регулировать эти технологии, не сдерживая при этом

инновационную деятельность и не препятствуя передаче технологий, которые могли бы помочь устойчивому развитию? В-пятых, какие возможности эти технологии открывают в нашей работе? Нельзя не отметить преимущества с точки зрения системы проверки, однако благодаря этим технологиям также возможно повысить эффективность системы обнаружения оружия массового уничтожения (ОМУ) и маркировку и отслеживание обычного оружия. И наконец, продвигаемся ли мы достаточно быстро и так, чтобы мы могли решать эти проблемы стратегически и на комплексной основе?

Возникновение смертоносных автономных систем оружия, угроз кибербезопасности, синтетической биологии, беспилотных летательных аппаратов и других новых проблем повышает и без того огромную нагрузку на международные механизмы в области разоружения и нераспространения. Со временем актуальность этих вопросов в нашей работе будет только повышаться, особенно когда они начнут влиять на такие традиционные области, как контроль над обычным оружием и оружием массового уничтожения. Однако крайне важно, чтобы мы шли в ногу с новыми проблемами открыто, транспарентно и на основе инклюзивного диалога.

В этой связи я считаю уместным закончить мое выступление сегодня, повторив некоторые из тезисов, которые я привела вам в ходе вчерашнего неофициального обмена мнениями. Наша работа в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения имеет как никогда большое значение перед лицом непрекращающихся кардинальных изменений в сфере международной безопасности. Различные элементы механизма разоружения должны эффективно функционировать как единая система, содействуя поддержанию международного мира и безопасности в XXI веке. Конференция по разоружению должна выйти из состояния длительного застоя. Я надеюсь, что каждый из вас будет выполнять важные обязанности государств-членов далеко за пределами этого зала и вне контекста традиционных для этого комитета проектов резолюций, а также задаст курс на инновационную работу и активизацию деятельности. Я рассчитываю на сотрудничество с членами Комитета в решении всех проблем в области разоружения и нераспространения и обеспечении того, чтобы быстрое развитие технологий служило на благо человечества, а не против него.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Майклу Мёллеру, который присоединился к нам по видеосвязи.

Г-н Мёллер (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Я очень рад принимать участие в этом своевременном обсуждении по вопросу о нынешнем положении дел в области международной безопасности и разоружения бок о бок с моими коллегами из разоруженческого сообщества. Я особенно рад тому, что мы проводим специальные прения о влиянии новых технологий на архитектуру международной безопасности, разоружение и нераспространение. Это очень своевременное событие.

На международном уровне Женева продолжает оставаться важным центром по вопросам разоружения. Будучи домом для множества разоруженческих органов, научно-исследовательских центров, организаций гражданского общества и инициатив по новым методам управления, Женева является важным и растущим центром проведения дискуссий о воздействии новых и появляющихся технологий. Она является также инкубатором, где вынашиваются творческие идеи относительно управленческих и регуляторных режимов. Женева открывает огромные перспективы для преодоления нынешних вызовов для глобальных режимов в области разоружения. Конференция по разоружению в настоящее время играет недостаточно активную, но центральную роль в этом вопросе.

Когда Генеральный секретарь Гутерриш вступил на должность, он напомнил нам, что Организация Объединенных Наций была вызвана к жизни войной, но сегодня нашим предназначением должно быть обеспечение мира. Ключевое значение для любого обсуждения вопросов мира, предотвращения конфликтов и разоружения имеет вопрос о том, как направлять научные достижения, технические процессы и прогресс во имя общего блага. Технологические инновации всегда формировали международную обстановку в плане безопасности, однако в настоящее время технологии развиваются и сближаются беспрецедентными темпами, приближая будущее, которое мы только начали представлять, и будущее, которым мы пока не умеем управлять.

Наши нынешние механизмы управления не подходят для решения нынешних, и уж тем более завтрашних проблем. Мы приближаемся к новому уровню взаимозависимости, когда глобальная ситуация в плане безопасности напоминает огромную и запутанную сеть: какое-либо событие в одном уголке мира, будь то микроорганизм, строка программного кода или алгоритм, может оказать существенное воздействие на все другое.

Когда Генеральный секретарь выступил в Генеральной Ассамблее в начале этого месяца (см. A/72/PV.3), он заявил, что угроза, которую представляет темная сторона инноваций, уже давно пересекла наши границы и стучится к нам в двери, о чем только что упомянул наш Высокий представитель. К такому развитию событий никто из нас не готов в полной мере, и применить традиционные формы регулирования в этом случае попросту нельзя. Это требует не только глобальной и интеллектуальной перезагрузки, но и нового поколения мыслителей и исполнителей. В этой связи, как оптимист в вопросе технологий, я твердо убежден в том, что недавняя волна технологического прогресса явно способна принести огромные блага человечеству. Доступ к науке и знаниям безграничен и преодолевает границы. Технология играет важную роль в реализации наших обязательств в области устойчивого развития. Вместе с тем в управлении и при этическом вакууме даже самые позитивные и вдохновляющие достижения технического прогресса, которые объединяют наши общества, могут быть приспособлены для других целей с опасными последствиями. Это создает серьезные проблемы, которые могут навсегда изменить международную ситуацию в области безопасности, нарушить хрупкий баланс власти, усугубить неравенство между странами и ознаменовать хаос с глубокими гуманитарными последствиями.

Военные действия в будущем, по всей вероятности, будут осуществляться на основе технологий, которые помогут значительно повысить скорость боевых действий, определить, как они ведутся, где они будут проходить, кто будет участвовать и кто пострадает. Слишком часто дискуссии по вопросам оружия проводятся в рамках узких мандатов в отдельных органах по разоружению в Организации Объединенных Наций. Такой несогласованный подход имеет все более пагубные последствия для любого значимого глобального режима надзора и контроля над вооружениями. Чтобы разработать эффективную модель ре-

гулирования, мы должны всегда помнить о том, что технологические разработки не носят нейтральный характер. Они являются основой для развития человеческого потенциала, однако они могут и будут также использоваться ненадлежащим образом.

В конечном счете технологии усиливают намерения, склонности и предубеждения человека. На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, был разработан разоруженческий механизм, который был направлен на достижение лучших результатов. Взаимосвязь между совещательными и переговорными органами и Генеральной Ассамблеей была тщательно выверена. В настоящее время существует общее понимание того, что этот баланс утрачен и его необходимо пересмотреть. Рост международной напряженности и противоположные интересы привели к разобщенности и разногласиям, которые во многих случаях подрывают работу многосторонних учреждений. Кроме того, в сложной ситуации, когда многие задаются вопросом, в каком направлении мы будем двигаться дальше, сохранение статуса-кво представляется для многих наиболее безопасным вариантом.

Прогресс в области науки и техники в настоящее время опережает темпы обсуждений на международных форумах. Промышленность должна играть, а иногда уже играет, все более важную роль. Система Организации Объединенных Наций должна конструктивно взаимодействовать с представителями промышленности и поощрять ответственную инновационную деятельность и управление данными для обеспечения того, чтобы научные достижения и развитие технологий способствовали построению мира равноправия и обеспечению доступа к социальному прогрессу, как об этом говорится в Уставе Организации Объединенных Наций. Целенаправленное взаимодействие также требует от нас, Организации Объединенных Наций, оставаться верными нашим целям, ясно видеть пользу, которую мы приносим, и объективно оценить наши достижения, честно признавая те области, в которых мы могли бы и до сих пор можем добиться больших результатов. Это единственный путь к установлению партнерских отношений, которые принесут устойчивые результаты.

Конференция по разоружению (КР) является уникальным органом, очевидный потенциал которого еще не раскрыт. На протяжении многих лет, но в

более отдаленном прошлом, этот орган, выступая в качестве фабрики по заключению договоров, доказал свою важную роль и потенциал. Мы видели, как КР внесла свой вклад в принятие эффективных мер в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, которые сыграли решающую роль в деле предотвращения конфликтов, смягчения рисков, деэскалации и снижения напряженности. Когда в сентябре прошлого года Высокий представитель выступала на Конференции по разоружению, она отметила, что Конференция достигла важной точки сближения позиций и тем самым признала необходимость принятия действий, с тем чтобы в полном объеме оживить ее деятельность. Я видел большую приверженность большинства государств — членов КР в ходе серьезных и углубленных дискуссий, которые проходили в рамках Рабочей группы «Путь вперед» на сессии Конференции по разоружению 2017 года. Это дало мне определенную надежду на то, что ее деятельность можно оживить, с тем чтобы она стала эффективным главным органом по разоружению, в котором так остро нуждается мир.

Для достижения этой цели нам действительно пора рассмотреть вопрос о том, не является ли нынешняя структура КР скорее препятствием, а не движущей силой разоружения. Не можем ли мы вместо того, чтобы пытаться постепенно все исправить, договориться о новом подходе, в рамках которого мы бы задалась вопросом, каковы наши приоритеты на будущее, чего мы хотим добиться, в каком направлении мы будем двигаться дальше и каким образом мы можем исправить нынешнюю тупиковую ситуацию, которая сложилась в результате всемогущего понятия консенсуса? Консенсус означает поиск решения, которое мы все поддерживаем, даже если это не наш первый или предпочтительный вариант. Кроме того, эффективными и действенными оказались новаторские способы принятия консенсусных решений, как, например, применяемые другой международной организацией, штаб-квартира которой находится в Женеве, Международной организацией по стандартизации. Она сталкивалась с теми же проблемами, что и КР, когда консенсус превратился в единогласие и заблокировал все ее действия. Теперь же она пришла к решению, которое позволяет ей продолжать выполнять свою работу. Мы сами должны задаться вопросом, действительно ли консенсус необходим для принятия всех решений в рамках КР.

Сейчас, когда мы стремительно приближаемся к сороковой годовщине КР, позвольте мне спросить у членов Комитета, может ли эта Конференция вновь стать местом, как это предусмотрено учредительным документом 1978 года и демонстрируется снова и снова, где бы мы обсуждали наиболее острые проблемы в области международной безопасности и вели по ним переговоры. Может ли этот форум стать инкубатором идей и ведения диалога, источником знаний, которые необходимы, чтобы продолжить разговор или вывести его за пределы данного зала заседаний. Осознавая безотлагательность ситуации, можем ли мы вместе определить другой путь вперед? В свете сегодняшних технологических достижений, которые меняют правила игры, Конференция по разоружению может стать тем местом, в котором так сильно нуждается мир, где бы он мог объединиться и устранить воздействие новых технологий на международную безопасность и на существующую разоруженческую архитектуру. Мы уже провели ряд обсуждений по пограничным вопросам и растущей милитаризации новых технологий, которые оказались весьма полезными. Получая доклады о повышенных рисках кибератак на ядерные объекты, государства, опираясь на замечательную работу, проделанную группой правительственных экспертов по данному вопросу, должны взглянуть на существующие и потенциальные возможности в рамках КР для проведения дальнейшего диалога и принятия мер укрепления доверия.

В последний раз, когда мы проводили заседание, я говорил о важности достижения прогресса в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала (см. A/C.1/71/PV.10). Работа подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которой успешно руководит Канада, вселяет оптимизм. С учетом того, что государства имеют такие глубокие знания о вопросе и четко понимают свои национальные интересы в области безопасности, я надеюсь, что переговоры в рамках Конференции по разоружению могут, на самом деле, скоро начаться. Я полностью осознаю, что остаются глубокие разногласия и различия в позициях, особенно по проблеме запасов. Однако сама идея переговоров никогда бы не появилась, если бы международные правовые документы разрабатывались только государствами-единомышленниками.

Взаимодействие с гражданским обществом имеет большое значение. Я стал инициатором проведения в рамках Конференции по разоружению первого неофициального форума с участием гражданского общества, который состоялся в 2015 году, после чего в 2016 году прошел второй форум. Снова и снова организации гражданского общества доказывают, что они являются ключевыми участниками дискуссий по разоружению, и в свете нынешних технологических достижений их участие как никогда необходимо. В рамках других разоруженческих форумов, таких как дискуссии по вопросам смертоносных автономных систем вооружения в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия и синтетической биологии в рамках Конвенции по биологическому и токсинному оружию, гражданское общество доказало, что оно работает, находясь на переднем крае технологического прогресса. Поэтому я буду и впредь добиваться более транспарентного и конструктивного сотрудничества на официальном уровне между КР, гражданским обществом и другими соответствующими заинтересованными сторонами.

В этой связи позвольте мне тепло поздравить Международную кампанию за ликвидацию ядерного оружия с присуждением ей Нобелевской премии мира в этом году. В течение последнего десятилетия Международная кампания решительно и неустанно выступает за ядерное разоружение. Эта Нобелевская премия мира была присуждена своевременно, поскольку ядерное разоружение вновь входит в число приоритетных глобальных вопросов. Она также является позитивным и ярким подтверждением важной роли организаций гражданского общества в качестве ключевых партнеров в наших коллективных усилиях по избавлению мира от ядерного оружия, а также призывает Конференцию по разоружению предпринять действия, с тем чтобы ядерные проблемы перестали вызывать разногласия в рамках Конференции, и вновь подтвердить свою приверженность тем вопросам, которые должны быть рассмотрены в срочном порядке, включая угрозу наращивания ядерного потенциала и конфронтации. Я убежден в том, что сообщая мы сможем сделать КР местом, где мы реализуем концепцию обеспечения мира во всем мире, которую разработали наши предшественники, и где мы будем мыслить и действовать с неизменной приверженностью международной безопасности. Я настоятельно призываю членов Комитета выполнить

возложенные на них задачи с таким настроем и чувством неотложности, которых они заслуживают. Мы можем опираться на взаимное доверие, которого мы добились за все эти годы, и продолжать двигаться вперед на основе общего видения и новых целей.

Нам пора в полной мере использовать наш разоруженческий механизм и возможности, которыми он располагает. Первый комитет обязан вновь взять на себя руководящую роль, что столь необходимо, и действовать соответствующим образом. Как Генеральный секретарь Конференции по разоружению я заявляю государствам-членам, что они могут полностью рассчитывать на поддержку и сотрудничество с моей стороны.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Мёллера за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово Личному представителю Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Директору Отделения МАГАТЭ в Нью-Йорке.

Г-н Мабхонго (Международное агентство по атомной энергии) (*говорит по-английски*): От имени Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) я рад принять участие в этой своевременной дискуссии по вопросу последствий новых технологических достижений в сфере разоружения и нераспространения. Как и в случае со многими технологиями, ядерная технология может использоваться на благо человечества или во вред ему. На протяжении более 60 лет МАГАТЭ содействует мирному применению этой технологии и одновременно позволяет предупреждать распространение ее использования в военных целях. Таким образом, МАГАТЭ вносит важный вклад в дело обеспечения международного мира и безопасности.

МАГАТЭ является компетентным органом, на который международное сообщество возложило ответственность проверять соблюдение государствами своих обязательств в отношении нераспространения в целях сохранения исключительно мирного характера ядерных программ. Мы делаем это путем применения в 181 стране гарантий, представляющие собой одобренные на международном уровне правовые и технические меры. На протяжении этих лет мы занимались решением некоторых наиболее острых вопросов международной повестки дня, включая проведение ядерных проверок в

Ираке, Иране и Корейской Народно-Демократической Республике. В настоящее время мы проверяем и контролируем выполнение Ираном его ядерных обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий. Сотни инспекторов Агентства посещают ядерные объекты во всем мире для учета ядерных материалов и следят за тем, чтобы такие материалы применялись исключительно в мирных целях. Они изучают и проверяют учетные данные, подтверждают физические запасы топлива и отработавшего топлива, проводят замеры и берут образцы ядерного материала для анализа и проверки работы и калибровки установленных МАГАТЭ уплотняющих пломб и камер — оборудования для контроля доступа к ядерным материалам и перемещения ядерных материалов внутри объекта.

Отбор экологических проб и анализ ядерного материала является еще одним важным аспектом гарантий. В МАГАТЭ есть аналитические лаборатории, расположенные в Зайберсдорфе, в окрестностях Вены, а сеть ее аналитических лабораторий во всем мире проводит анализ проб ядерных материалов. Они работают в тесной координации.

Постоянный доступ к самым современным технологиям проверки, которые способствуют расширению наших возможностей в области обнаружения и проведения ядерной криминалистики, имеет решающее значение для обеспечения эффективности нашей работы, особенно с учетом того, что требования к гарантиям продолжают становиться все более строгими и сложными. В то же время передача на среднесрочное и долгосрочное хранение все больших объемов отработавшего топлива и вывод из эксплуатации ядерных объектов предполагает проведение большого объема мероприятий по проверке, что увеличивает нашу рабочую нагрузку и поэтому делает необходимым повышение эффективности деятельности. В перспективе мы можем этого добиться, в частности, благодаря внедрению технологических разработок.

С момента своего создания система гарантий постоянно совершенствовалась вместе с развитием технологий и практического опыта, что повышало ее эффективность и действенность. В настоящее время в ходе работы по стратегическому планированию МАГАТЭ регулярно оценивает свои условия работы и ведет поиск технологических разработок, которые позволили бы ей расширить ее возможности в части

проведения проверок. К некоторым новым и развивающимся технологическим разработкам, возможность применения которых рассматривается с целью способствовать осуществлению гарантий, относятся гамма-камеры для формирования изображения, робототехника и лазерные технологии. В целях повышения автоматизации и сокращения количества повторяющихся заданий, например при обработке данных, касающихся гарантий, могут оказаться полезными технологические разработки на основе искусственного интеллекта и машинного обучения. Кроме того, для повышения производительности и возможностей обнаружения мы могли бы также использовать автономные платформы, автоматизированные системы и другие технологии. Все эти и другие технологии необходимо будет тщательно изучить, чтобы понять, могут ли они успешно применяться для осуществления гарантий.

В заключение хочу сказать, что решение Агентства об использовании каких-либо из упомянутых мной технологий и времени их внедрения в конечном итоге будет зависеть от их рентабельности. Оптимальное использование ограниченных ресурсов является одним из постоянных требований в работе МАГАТЭ. Тем не менее мы уверены, что при постоянной поддержке со стороны наших государств-членов мы сможем и впредь использовать новые технологии для достижения более эффективных и действенных гарантий и тем самым обеспечивать, чтобы мир был более безопасным местом для жизни.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Мабухонго за его заявление. Сейчас я передаю слово главе группы безопасности и аналитической химии Инспектората Организации по запрещению химического оружия.

Г-н Уильямс (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Ровно неделю назад были объявлены лауреаты Нобелевской премии в области химии. Премия была присуждена за разработку криоэлектронной спектроскопии — технологии, которая позволяет нам не только получить новую информацию о химии жизни, но и будет иметь решающее значение для разработки новых лекарственных и фармацевтических препаратов.

Такой научный прогресс и технологические прорывы не сбавляют темпа. Действительно, стремительно растет количество номеров хими-

ческих веществ реферативной службы (КАС), системы классификации новых соединений. В настоящее время ежедневно регистрируется порядка 15 000 новых химических веществ. Некоторые новые интересные открытия, которые имеют отношение к нашему сегодняшнему обмену мнениями и которым уделялось большое внимание в научной литературе и в средствах массовой информации в более широком смысле включают в себя: конъюгаты антитело-препарат, новое поколение высокотоксичных фармацевтических препаратов для излечения рака — настолько токсичных, что продолжительность одновременного применения не должна превышать одной минуты, и при этом раковые клетки должны подвергаться прямому воздействию; микрореакторы или миниатюрные химические предприятия, которым нашли применение в производстве токсичных химических веществ; и синтетическая биология, в рамках которой клетки могут быть запрограммированы на производство новых химических веществ.

Некоторые из этих новых событий представляют собой важные достижения человечества, при этом некоторые создают риски для процесса разрушения и нераспространения. Ключевым фактором является нахождение прагматичных и практических решений для разумного регулирования таких рисков таким образом, чтобы не создавать помех и непреодолимых препятствий на пути прогресса государств — участников Конвенции о химическом оружии — этот подход закреплен в статье XI Конвенции.

Однако, разумеется, каждая проблема таит в себе и возможности. Будет упущением с моей стороны не отметить огромное значение таких достижений для осуществления Конвенции. Сюда относится прогресс в области аналитической науки, благодаря которому теперь мы можем обнаруживать важные химические вещества во все меньших количествах, на уровне даже не микрограмм, а уже пикограмм, а это важно для расследования предполагаемого применения токсичных химикатов. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) является бенефициаром научно-технического прогресса, а ученые нашей Организации имеют возможности, чтобы применять новые знания и технологии в своей повседневной работе.

Государства — участники Конвенции должны обеспечить, чтобы в рамках их юрисдикции химия использовалась в мирных целях, что является важной составляющей осуществления Конвенции. Этот режим обеспечивает переход от потенциального нецелевого использования химии и связанных с ней прикладных технологий к их использованию во благо. Являясь технической организацией, мы в полной мере сознаем, что научный прогресс должен сопровождаться постоянным укреплением нормативно-правовой базы и поощрением этических норм и методов. Гаагские этические руководящие принципы, сформулированные группой химиков-практиков из разных стран мира, направлены на поощрение такой культуры ответственности и ответственного поведения в целях защиты от нецелевого использования химии.

Существует ряд практических шагов и инициатив, которые можно использовать для эффективного реагирования на новые научно-технологические достижения. Теперь я расскажу о том, как ОЗХО работает над решением этой задачи.

Прежде всего она обеспечивает сотрудничество между директивными органами и учеными, что имеет большое значение для решения проблем, обусловленных стремительным научным прогрессом. В ОЗХО обе стороны взаимодействуют друг с другом на повседневной основе, особенно в рамках Научно-консультативного совета, в состав которого входят эксперты, представляющие 25 государств-участников. Их рекомендации имеют большое значение, поскольку позволяют нам быть в курсе таких изменений и понять, как мы можем более эффективно использовать их для выполнения наших мандатов. Таким образом, представленные Комиссией независимые рекомендации можно рассматривать как механизм раннего предупреждения, позволяющий ОЗХО выявлять прорывные достижения, которые могут повлиять на осуществление Конвенции о химическом оружии. Разумеется, мы не можем и не должны пытаться контролировать каждое новое химическое вещество. Как организация ОЗХО должна стремиться найти баланс между предотвращением и пропагандой применения научных разработок, которые могут быть использованы как во зло, так и в благих целях.

Во-вторых, мы можем решать проблемы, которые возникнут в будущем, посредством взаимодействия с основными заинтересованными сторонами,

в частности с представителями соответствующей отрасли и научных кругов. Важных результатов удастся добиться благодаря поддержанию и развитию партнерских отношений. В техническом плане, поскольку чаще всего речь идет о материалах и технологиях, которые сами по себе могут иметь двойное назначение, взаимодействие с научным сообществом помогает нам четко разграничить случаи использования науки во зло и на благо. С одной стороны, использование таких материалов и технологий может принести большую пользу с точки зрения развития экономики и человеческого потенциала, а с другой — нанести большой ущерб, если они будут применяться не по назначению.

В-третьих, информирование об опасности, которую представляет возможное неправомерное использование технологий двойного назначения, является одним из важнейших компонентов общей стратегии ОЗХО. Чтобы наши усилия были успешными, потребуется налаживать связи и культивировать чувство сопричастности и ответственности среди следующего поколения ученых, юристов и политиков. В этой связи ключевую роль в оказании поддержки ОЗХО в ее усилиях по противодействию вызовам в будущем будет играть недавно созданный Консультативный совет по вопросам образования и просветительской деятельности.

Но мы, разумеется, не должны забывать о том, что несмотря на достижения в области науки и техники, которые мы сегодня здесь обсуждаем, нельзя упускать из виду тот факт, что в большинстве недавних подтвержденных случаев применением отравляющих химических веществ — хлора и сернистого иприта — использовались химические вещества, разработанные сто лет назад. Прилагая усилия для того, чтобы следить за достижениями науки, в которой постоянно открываются новые горизонты, мы также должны продолжать придерживаться прагматичного подхода. Мы не должны совершать ошибку и уделять все внимание новым достижениям науки, которые потенциально имеют двойное назначение, в ущерб подготовке к реагированию на опасность применения хорошо известных, менее совершенных отравляющих химических веществ.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Уильямса за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово старшему офицеру связи Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Хосе Розембергу.

Г-н Роземберг (Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне от имени Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) г-на Лассины Зербо поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи. Мне также хотелось бы от имени г-на Зербо выразить признательность Высокому представителю по вопросам разоружения за проведение этого важного обсуждения.

Мне особенно приятно выступить в Комитете по вопросу о последствиях новых технологических достижений в сфере разоружения и нераспространения. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и его режим контроля базируются на достижениях научно-технического прогресса и на сотрудничестве. Договор не удавалось согласовать до 1990-х годов, в частности, потому, что в предыдущие десятилетия не удавалось достичь договоренности о технологиях и технических средствах для мониторинга и обнаружения случаев ядерных взрывов в соответствии с всеобъемлющим запретом на проведение испытаний ядерного оружия. Однако за годы усердной работы Специальной группе научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений удалось заложить основу действующей на данный момент сети Международной системы мониторинга (МСМ), которая постоянно передает информацию в Международный центр данных в Вене.

Этот исторический факт позволяет нам заключить, что при рассмотрении вопросов разоружения и нераспространения новые технологические достижения можно воспринимать не только негативно, но и позитивно. Главная задача заключается в том, чтобы найти способы направлять знания и исследования в нужное русло. По сути, члены Специальной группы научных экспертов, которые прибыли из стран, на тот момент представляющих противоборствующие стороны в «холодной войне»,

делились друг с другом информацией о четырех технологиях, которые составляют основу МСМ, а именно о технологиях сейсмического, гидроакустического, инфразвукового и радионуклидного мониторинга.

Хотя сейсмический мониторинг был достаточно зрелым технологическим процессом уже двадцать лет назад, когда создавался режим контроля ДВЗЯИ, развитие остальных трех технологий находилось на более ранних этапах. Кроме того, ОДВЗЯИ играет важную роль в продвижении глобальных знаний о возможностях доступа к данным, полученным посредством применения таких технологий, и использования этих данных. Наш режим контроля продолжает получать информацию о достижениях технического прогресса. Благодаря регулярному проведению заседаний нашей Рабочей группы по вопросу о контроле и проведению раз в два года научно-технических конференций мы остаемся в курсе последних достижений в области технологий контроля. Научно-технические конференции, в частности, позволяют нам устанавливать контакты с представителями научных кругов и практикующими специалистами, которые проводят передовые исследования, а также способствуют продвижению альтернативных способов применения нашего режима контроля, например в системах раннего предупреждения о цунами и даже в вопросах мониторинга климата. Все это помогает нам сохранять гибкость, а также уверенность в нашей способности в случае возможного ядерного взрыва предоставить государствам, подписавшим ДВЗЯИ, точные и надежные данные.

Позвольте мне поделиться с членами Комитета нашим недавним опытом на этот счет. Рано утром 3 сентября МСМ зарегистрировала необычное сейсмическое явление в Корейской Народно-Демократической Республике. Изначально для автоматизированного выявления было задействовано 36 сейсмических станций, а для повторного рассмотрения данных, полученных в ходе анализа специалистам ОДВЗЯИ, использовалось более 130 сейсмических станций. Более того, сигналы, свидетельствующие об этом явлении, зарегистрировали две гидроакустические станции и одна инфразвуковая станция. Магнитуда взрыва, по нашим измерениям, составила 6.1, что, по оценкам, в несколько раз выше, чем аналогичный показатель для предыдущих ядерных испытаний, проводившихся Ко-

рейской Народно-Демократической Республикой. Несмотря на то, что наша роль заключается в том, чтобы предоставить государствам данные, чтобы они могли сделать собственные выводы, результаты последующего анализа, по всей видимости, подтвердили достоверность утверждения страны о том, что она успешно провела испытание двухступенчатого термоядерного оружия. Оружие такой мощности было бы в десять раз сильнее, чем бомба, при взрыве которой был за несколько секунд разрушен город Хиросима.

Очевидно, что проведение ядерных испытаний является движущей силой распространения как по горизонтали, когда потенциал ядерного оружия передается от страны к стране, так и по вертикали, как в случае северокорейской программы по созданию ядерного оружия, в рамках которой, как мы видим, был достигнут прогресс. Именно поэтому так важно добиться прекращения ядерных испытаний. Разумеется, многие встревожены тем, как будет дальше развиваться ситуация. Звучали утверждения о том, что рассматривается возможность проведения испытания в атмосфере, которое в случае проведения стало бы первым на всей планете испытанием в атмосфере с 1980 года. Последствия таких действий могут быть весьма трагическими. Пару недель назад, в субботу, 23 сентября, эта встревоженность переросла в неопределенность, когда на территории Северной Кореи было зарегистрировано еще два сейсмических явления. Сейсмические сигналы были необычными, но аналитики ОДВЗЯИ быстро заключили, что эти явления, вероятнее всего, не были обусловлены деятельностью человека.

Каковы наши дальнейшие действия? Очевидно, что необходимо сделать все возможное для того, чтобы не допустить выхода текущего кризиса из-под контроля. Необходимо добиться мирного урегулирования разногласий на основе диалога и переговоров. Что касается дальнейших мер, то любое долгосрочное решение должно предусматривать введение моратория на ядерные испытания и в конечном счете ратификацию ДВЗЯИ. ОДВЗЯИ и ее научно-обоснованный режим проверки способны обеспечивать независимую и надежную проверку выполнения Корейской Народно-Демократической Республикой обязательства прекратить свою программу ядерных испытаний. Таким

образом ДВЗЯИ сможет сыграть ключевую роль в деэскалации конфликта еще до вступления Договора в силу.

Это снова подводит меня к мысли о том, что ДВЗЯИ, хотя во многих отношениях уже и действует, до сих пор не вступил в силу. И это даже несмотря на то, что Договор уже подписан 183 государствами, 166 из которых завершили процедуры его ратификации. Все мы разделяем цель освобождения мира от ядерного оружия даже несмотря на различия во мнениях о том, каким образом можно достичь этого. Тем не менее нам нельзя забывать о том, что мы еще не избавили мир даже от ядерных испытаний. Однако эта цель — жизненно важный, конкретный шаг по пути ядерного разоружения — находится в пределах досягаемости. Национальные и международные интересы безопасности просто лучше гарантированы в мире, в котором не проводится никаких ядерных испытаний. А в ДВЗЯИ предусмотрены и юридические, и оперативные рамки для избавления мира от ядерных испытаний.

Мы, в ОДВЗЯИ, выполняем свою часть работы, нацеленной на то, чтобы государства стали доверять и уважать Договор и его режим контроля в качестве одной из эффективных мер в области ядерного разоружения и нераспространения. Сейчас нам крайне необходимо, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций сделали обеспечение вступления Договора в силу одной из своих первоочередных задач. Для этого потребуются как руководящая роль, так и политическая решимость, и история свидетельствует о том, что это вполне возможно. Нам необходимо задействовать как дух технического сотрудничества, которым руководствовались Специальная группа научных экспертов, так и дух политического сотрудничества, благодаря которому были согласован ДВЗЯИ. Нам необходимо принимать совместные меры для того, чтобы наконец покончить с ядерными испытаниями и гарантировать все преимущества режима проверки соблюдения ДВЗЯИ. Это самый практичный и реально возможный шаг, который могут предпринять все государства-члены ради избавления мира от угрозы ядерного оружия. Я с надеждой рассчитываю на то, что дискуссия будет интересной.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Роземберга за его заявление.

Теперь я предоставляю слово Генеральному секретарю Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Г-н ди Маседу Суарис (Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и Первый комитет за направленное Агентству по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) приглашение принять участие в этом обсуждении. Хотелось бы также воздать должное Высокому представителю по вопросам разоружения и выразить свое удовлетворение тем, что я делю эту трибуну с уважаемыми коллегами из других международных организаций.

Согласно организационному документу Первого комитета A/C.1/72/CRP.2 мы собрались здесь для того, чтобы обменяться мнениями по вопросу о нынешнем состоянии дел в области контроля над вооружениями и разоружения. Но я сознаю также и то, что нам следует рассмотреть и воздействие на разоружение и нераспространение процесса развития новых технологий. В плане разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями влияние технологий тесно связано с проверкой. Как известно присутствующим, учрежденная Договором Тлателолко система контроля зиждется на двух основных аспектах, или механизмах. Во-первых, это представляемые под каждые полгода письменные подтверждения государств-участников Договора о том, что на их территориях не проводится никакая запрещенная Договором деятельность. Во-вторых, это соглашения о полномасштабных гарантиях, которые каждая сторона заключила с Международным агентством по атомной энергии. Хотелось бы также отметить роль Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов, которое охватывает два государства, реализующие крупнейшие в регионе ядерные программы. Нет необходимости говорить о том, что Договор Тлателолко всецело соблюдается на протяжении всех 50 лет его существования.

Во-вторых, следует упомянуть также резолюцию 71/67 о контроле за ядерным разоружением. В ней обновляется информация, представленная в предыдущих резолюциях по этому вопросу и, в частности, учреждается группа правительственных экспертов в составе до 25 членов для обсужде-

ния роли контроля и проверки в содействии ядерному разоружению — группа, которая проведет свои совещания в 2018 и 2019 годах. Исследовательский учебно-информационный центр по методам контроля — неправительственное учреждение — недавно организовал серию региональных практикумов для обсуждения необходимости оказания работе Группы правительственных экспертов научной поддержки со стороны специализированной группы.

В-третьих, в ходе обсуждений мы заметили, что усилия по выявлению и проверке запрещенной деятельности в отношении ядерного оружия нацелены главным образом на тех, кто не обладает таким оружием. Не имеющие ядерного оружия государства создают опасность тем, что могут стать его обладателями. А как насчет контроля над государствами, которые обладают ядерным оружием? Этот вопрос вызывает серьезную озабоченность и является объектом многочисленных рекомендаций конференций государств-участников по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Например, отвечают ли в полной мере обладатели ядерного оружия требованиям транспарентности?

Государства — члены ОПАНАЛ обеспокоены развитием технологий для качественного совершенствования ядерного оружия и разработкой новых типов таких вооружений. Они требуют от государств, обладающих ядерным оружием, прекращения разработки и качественного совершенствования ядерного оружия и средств его доставки, равно как и существующей для этого инфраструктуры. Что касается общей темы этого обмена мнениями по вопросу о нынешнем состоянии дел в области контроля над вооружениями и разоружения, то у государств — членов ОПАНАЛ была возможность выразить свои мнения на всеобъемлющей основе в рамках двух заявлений, с которыми они выступили в этом году. Первое было сделано ими в феврале, по случаю пятидесятой годовщины заключения Договора Тлателолко, а второе — всего несколько дней назад, 26 сентября, в Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. Оба заявления были распространены в качестве официальных документов Генеральной Ассамблеи, и выраженные в них мнения государств Латинской Америки и Карибского бассейна по вопросу о нынешнем состоянии дел являются скорее негативными.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на ди Маседу Суариса за его брифинг.

В соответствии со сложившейся практикой Комитета я хотел бы сейчас прервать заседание, для того чтобы предоставить делегациям возможность провести интерактивное обсуждение с участниками дискуссии в рамках неофициальной сессии вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 16 ч. 10 м. и возобновляется в 16 ч. 35 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к запланированным тематическим обсуждениям, которые начнутся сегодня, 11 октября, завершатся в среду, 25 октября, и предполагают проведение 12 заседаний. В соответствии с установившейся практикой наши обсуждения на этом этапе будут посвящены конкретным вопросам, сгруппированным по следующим семи согласованным блокам: ядерное оружие, другие виды оружия массового уничтожения, космическое пространство (аспекты разоружения), обычные вооружения, другие меры в области разоружения и международной безопасности, региональное разоружение и безопасность и механизм в области разоружения.

Прежде чем предоставить слово для выступления я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что, как я уже объявлял на нашем организационном заседании 28 сентября (см. A/C.1/72/PV.1), продолжительность выступлений на этапе тематических обсуждений ограничивается пятью минутами для выступлений с заявлением в национальном качестве и семью минутами для выступлений от имени группы стран. Комитет будет продолжать придерживаться практики использования звукового сигнала для напоминания делегациям об истечении времени выступления. Делегациям, желающим взять слово, также рекомендуется в соответствующих случаях в ходе тематических обсуждений использовать эту возможность для вынесения на рассмотрение проектов резолюций и решений. В этой связи я хотел бы напомнить делегациям о том, что крайний срок для представления проектов в Секретариат для обработки истекает завтра в полдень.

Как известно делегациям, присоединение к числу авторов и соавторов проектов предложений осуществляется через платформу «e-Sponsorship» на портале «e-deleGATE». Вновь напоминаю предста-

вителям о необходимости как можно скорее загрузить на эту платформу свои проекты предложений, с тем чтобы Секретариат мог отразить в проектах документов как можно большее количество авторов. Прошу без колебаний обращаться в Секретариат по любым вопросам.

В соответствии с установленным графиком наших тематических обсуждений сейчас Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов, касающихся ядерного оружия.

Г-н Тене (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения (ДНП).

Движение неприсоединения подтверждает свою принципиальную позицию по ядерному разоружению, которое является его главным приоритетом, и по-прежнему выражает крайнюю обеспокоенность в связи с той угрозой, какую представляет для человечества дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза его применения. Вызывает озабоченность сохраняющаяся тупиковая ситуация в области ядерного разоружения. Государствам, обладающим ядерным оружием, не удалось добиться прогресса в ликвидации своих ядерных вооружений. Роль ядерного оружия в стратегиях обеспечения безопасности обладающих ядерным оружием государств не уменьшилась. Они модернизируют свои ядерные арсеналы, планируют проведение исследований в отношении новых ядерных боезарядов или же заявляют о проектах по созданию новых средств доставки ядерного оружия. Движение глубоко обеспокоено плачевным положением дел, которое сложилось в результате невыполнения государствами, обладающими ядерным оружием, своих четких и недвусмысленных юридических обязательств.

Международное сообщество уже слишком долго ожидает достижения целей полной ликвидации ядерного оружия, начала переговоров по разработке эффективных мер, направленных на скорейшее прекращение гонки ядерных вооружений, и ядерного разоружения. Стало очевидным, что так называемый поэтапный подход, взятый на вооружение государствами, обладающими ядерным оружием, не обеспечил конкретного или систематического прогресса на пути к полной ликвидации этого оружия. Несмотря на явные и бесспорные успехи в деле обеспечения ядерного нераспространения, достиг-

нутые в последние десятилетия, прогресс в области ядерного разоружения по-прежнему находится в ловушке ошибочных представлений, в том числе представления о стратегической стабильности. Настало время разработать новый и всеобъемлющий подход к ядерному разоружению.

ДНП вновь заявляет о том, что Международная конференция Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению, запланированная, согласно различным резолюциям Генеральной Ассамблеи, на 2018 год, предоставит важную возможность для обзора прогресса, достигнутого в области ядерного разоружения, и для дальнейшего содействия достижению этой благородной цели. Движение отмечает, что 7 июля на Конференции Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия, был принят Договор о запрещении ядерного оружия. Мы надеемся, что после вступления этого договора в силу он внесет вклад в достижение цели полной ликвидации ядерного оружия. Отмечая недавнее принятие Договора, Движение неприсоединения, всегда занимающее лидирующие позиции в деле разоружения, призывает к безотлагательному началу в рамках Конференции по разоружению переговоров по дальнейшим шагам в области ядерного разоружения, направленным на обеспечение полной ликвидации ядерного оружия, в частности по элементам всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию во исполнение резолюции 71/71.

ДНП подчеркивает важность повышения общей осведомленности об угрозе, которую для человечества представляет ядерное оружие, и о необходимости его полной ликвидации, в том числе путем проведения 26 сентября Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия.

Движение неприсоединения вновь выражает глубокую озабоченность в связи с серьезной угрозой для мира, исходящей от все еще существующего ядерного оружия и военных доктрин ядерных государств и НАТО, предполагающих применение такого оружия или угрозу его применения. Такие доктрины никоим образом не могут быть оправданы.

ДНП вновь настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, оперативно и в полной мере соблюдать свои юридические обя-

зательства и недвусмысленные обязанности, чтобы незамедлительно осуществить полное уничтожение своего ядерного оружия транспарентным, необратимым и поддающимся международной проверке образом. Мы также призываем их немедленно прекратить осуществление любых планов по дальнейшей модернизации, совершенствованию, обновлению или продлению срока службы своего ядерного оружия и соответствующих объектов.

ДНП вновь подтверждает настоятельную и первоочередную необходимость заключения универсального, безоговорочного, недискриминационного и юридически обязывающего документа об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия при любых обстоятельствах до достижения полной ликвидации ядерного оружия транспарентным, необратимым и поддающимся международной проверке образом, что по-прежнему является единственной абсолютной гарантией против его применения или угрозы его применения. ДНП выражает обеспокоенность по поводу того, что, несмотря на давнюю просьбу государств, не обладающих ядерным оружием, получить такие юридически обязывающие гарантии, никакого осязательного прогресса в этом отношении так и не достигнуто.

Мы также подтверждаем, что полная ликвидация ядерного оружия и заверение в том, что его производство никогда не возобновится, являются единственной абсолютной гарантией против катастрофических гуманитарных последствий, которые станут результатом его применения. Кроме того, мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно понизить его оперативный статус, в том числе путем его полного ненацеливания и снятия с боевого дежурства, во избежание рисков непредумышленного и случайного использования такого оружия.

Движение вновь подтверждает свою принципиальную позицию в отношении нераспространения ядерного оружия во всех его аспектах. Оно считает, что ядерное разоружение и режим нераспространения ядерного оружия взаимно дополняют друг друга и являются важнейшим условием укрепления международного мира и безопасности. Легитимность нераспространения вытекает из общей цели ядерного разоружения. Обеспечение только

одного нераспространения при игнорировании обязательств по ядерному разоружению контрпродуктивно и несостоятельно. ДНП подчеркивает, что проблемы, связанные с распространением, лучше всего решать на базе согласованных на многосторонней основе, универсальных, всеобъемлющих и недискриминационных соглашений.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), сожалеют, что на девятой обзорной Конференции участников Договора не удалось достичь консенсуса по заключительному документу, несмотря на усилия делегаций ДНП, и призывают государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировать политическую волю, с тем чтобы Конференция 2020 года по рассмотрению действия Договора смогла предоставить конкретные рекомендации по достижению ядерного разоружения, что является ДНП подтверждает неотъемлемое право каждого государства развивать исследования, производство и использование ядерной энергии, включая суверенное право на создание собственного полного ядерного топливного цикла для использования в мирных целях без какой-либо дискриминации.

Движение вновь подтверждает суверенное право каждого государства определять свою национальную энергетическую политику. ДНП подчеркивает, что любое решение о многосторонних подходах к ядерному топливному циклу должно приниматься на основе консенсуса и без ущерба для неотъемлемого права каждого государства создать свой собственный полный ядерный топливный цикл. Мы решительно отвергаем любые запреты или ограничения на экспорт в развивающиеся страны ядерных материалов, оборудования и технологий для использования в мирных целях в соответствии с положениями соответствующих многосторонних договоров и призываем к немедленной отмене таких ограничений. В связи с этим ДНП особо отмечает, что техническое сотрудничество и помощь со стороны Международного агентства по атомной энергии в целях удовлетворения потребностей его государств-членов в материалах, оборудовании и технологиях для использования ядерной энергии в мирных целях не должны зависеть ни от каких условий, несовместимых с положениями Устава МАГАТЭ.

ДНП подчеркивает важное значение обеспечения универсального соблюдения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в том числе всеми государствами, обладающими ядерным оружием, что, в частности, должно способствовать процессу ядерного разоружения. Мы вновь заявляем о том, что неослабная приверженность всех государств-участников, особенно государств, обладающих ядерным оружием, делу ядерного разоружения является неременным условием полного достижения целей Договора.

В этом году Движение вновь представит обновленный вариант проекта резолюции, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», и мы надеемся на поддержку всех государств-членов.

В заключение Движение хотело бы подчеркнуть, что со своей стороны оно по-прежнему готово конструктивно взаимодействовать со всеми странами для содействия разработке нашего коллективного представления о мире, свободном от ядерного оружия. Однако это может быть реализовано только при наличии у всех сторон необходимой политической воли и желания принимать меры, которые будут четко продемонстрированы всеми сторонами.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики для представления проекта резолюции A/C.1/72/L.19.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени членов Коалиции за новую повестку дня: Бразилии, Египта, Ирландии, Новой Зеландии, Южной Африки и нашей страны, Мексики.

Прежде всего я хотел бы поздравить Международную кампанию за ликвидацию ядерного оружия с присуждением Нобелевской премии мира за ее неустанные усилия, которые привели к принятию Договора о запрещении ядерного оружия. В то же время я хотел бы заявить о нашей решимости продолжать работать вместе с гражданским обществом в целях дальнейшего продвижения благородной повестки дня по ядерному разоружению.

Как уже было упомянуто в ходе общих прений, Коалиция за новую повестку дня вновь представляет проект резолюции, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осу-

ществления обязательств в отношении ядерного разоружения» (A/C.1/72/L.19). Текст этого проекта был распространен среди всех делегаций, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы осветить его ключевые элементы. Коалиция твердо убеждена в том, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Мы стремимся избавить планету от ядерного оружия и активно способствуем достижению этой цели. Таким образом, наш проект резолюции касается целого ряда вопросов ядерного разоружения, в отношении которых абсолютно необходимо добиваться прогресса для избавления мира от ядерного оружия и сохранения его свободным от такого оружия.

Представляя этот проект резолюции, я хотел бы подчеркнуть, что, учитывая отсутствие прогресса в деле выполнения долгосрочных обязательств и обязанностей в отношении ядерного разоружения, значительная часть текста остается неизменной по сравнению с предыдущими вариантами. Несмотря на то, что Коалиция надеется на то, что когда-нибудь ситуация изменится, на данный момент мы обязаны сосредоточить наше внимание на выполнении существующих обязательств.

В проекте резолюции вновь подтверждается, что каждая статья Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) имеет обязательную юридическую силу всегда и во всех обстоятельствах и что все государства-участники должны нести полную ответственность за неукоснительное соблюдение своих обязательств по Договору. В проекте резолюции также содержится обращенный ко всем государствам-участникам призыв в полном объеме выполнять все решения, резолюции и обязательства, принятые на обзорных конференциях 1995, 2000 и 2010 годов. В проекте вновь повторяется глубокая обеспокоенность по поводу потенциальных катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, включая его гендерно-дифференцированное воздействие, и в нем содержится призыв к государствам-членам уделять должное внимание гуманитарным императивам, которые являются обоснованием ядерного разоружения, а также прилагать усилия по достижению этой цели в кратчайшие сроки. В проекте резолюции содержатся рекомендации по принятию мер для повышения уровня осведомленности гражданского общества о рисках и катастрофи-

ческих последствиях любого ядерного взрыва, в том числе посредством просвещения по вопросам разоружения.

В проекте резолюции содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринять все необходимые шаги для ускорения выполнения своих обязательств, в том числе их обязательства предпринимать дальнейшие усилия по сокращению и последующей ликвидации ядерного оружия всех типов. В нем обращается настоятельный призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, понизить уровень боевой готовности их систем ядерных вооружений в качестве временной меры, а также реально уменьшить роль и значение ядерного оружия во всех концепциях, доктринах и стратегиях в военной сфере или в области безопасности в ожидании его полной ликвидации.

В проекте резолюции все государства, являющиеся членами региональных союзов, в состав которых входят государства, обладающие ядерным оружием, поощряются также к уменьшению роли ядерного оружия в их доктринах коллективной безопасности до его полной ликвидации. В проекте резолюции освещаются проблемы, связанные с вертикальным распространением ядерного оружия, и содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринять шаги в этом направлении. Все государства, обладающие ядерным оружием, поощряются к тому, чтобы обеспечить необратимое изъятие всего расщепляющегося материала, поскольку он больше не требуется для военных целей. В нем также содержится обращенный ко всем государствам призыв поддерживать в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) создание надлежащего потенциала контроля за ядерным разоружением и выработку юридически обязывающих соглашений о контроле, способствуя тем самым обеспечению того, чтобы такой материал постоянно находился под контролем за рамками военных программ.

Что касается Ближнего Востока, то проект резолюции настоятельно призывает авторов резолюции 1995 года по Ближнему Востоку представить предложения и приложить максимальные усилия в целях обеспечения скорейшего создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, как это предусмотрено в резолюции 1995 года.

Проект резолюции подчеркивает фундаментальную роль Договора о нераспространении ядерного оружия в обеспечении ядерного разоружения и ядерного нераспространения и призывает все государства-участники не жалеть усилий для обеспечения всеобщего присоединения к Договору.

В нем содержится обращенный к Индии, Израилю и Пакистану настоятельный призыв безотлагательно и без каких-либо условий присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и поставить все свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Кроме того, проект настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику, среди прочего, отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ и возобновить участие в Договоре о нераспространении ядерного оружия в кратчайшие сроки. Проект резолюции настоятельно призывает все государства взаимодействовать в целях преодоления возникших в работе международного механизма по разоружению препятствий, которые сдерживают усилия по продвижению вперед дела ядерного разоружения в многостороннем контексте.

Представленный Коалицией за новую повестку дня проект резолюции привлекает наше внимание к одной из областей нынешнего обзорного цикла ДНЯО, в том числе к нашим усилиям для обеспечения того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, выполняли свои обязательства и обещания — в плане качества и количества — в отношении ядерного разоружения так, чтобы государства-участники могли непрерывно отслеживать прогресс. Это включает использование государствами, обладающими ядерным оружием, стандартной детализированной формы отчетности и включение в эти доклады конкретной и подробной информации о выполнении ими своих обязательств и обещаний в отношении ядерного разоружения. Проект резолюции также призывает государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия обсудить варианты повышения степени измеримости применительно к выполнению обязательств и обещаний в отношении ядерного разоружения, в том числе такие инструменты, как набор контрольных показателей или аналогичных критериев, с тем чтобы обеспечить объективную оценку прогресса и облегчить ее проведение.

Текст моего выступления будет размещен на портале «PaperSmart», с тем чтобы у Комитета была его полная версия.

Г-жа Валдер (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь взять слово от имени членов Группы за снятие с боевого дежурства — Чили, Малайзии, Новой Зеландии, Нигерии, Швейцарии, и нашей страны, Швеции — и выступить по вопросу снижения степени боевой готовности систем ядерных вооружений, иными словами — снятия ядерных вооружений с боевого дежурства.

Наша группа последовательно призывает как в Генеральной Ассамблее, так и в ходе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, государства, обладающие ядерным оружием, предпринять практические шаги для решения проблемы значительного количества ядерного оружия, которое все еще продолжает находиться в состоянии высокой боевой готовности. Уже давно признается, что снижение степени боевой готовности систем ядерных вооружений может способствовать делу ядерного разоружения. В рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 2000 году были намечены 13 практических шагов, которые предусматривают обеспечение конкретных согласованных мер по дальнейшему снижению степени боевой готовности систем ядерных вооружений. Далее, в Плане действий 2010 года по ДНЯО признаются законные интересы государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении этого вопроса. Однако эти четкие обязательства не были выполнены.

В Генеральной Ассамблее в последние годы существенно возросла поддержка мер в отношении снятия с боевого дежурства. Резолюция 71/53 в отношении снятия ядерного оружия с боевого дежурства получила максимально широкую поддержку — за нее проголосовали 175 стран, среди которых было значительное число государств-соавторов, а также одна группа государств, на которые распространяется расширенный режим ядерного сдерживания. Это направляет четкий сигнал о важности возобновить наши усилия с целью обеспечить выполнение обязательств по снижению уровня боевой готовности ядерного оружия.

Действительно, некоторые государства, обладающие ядерным оружием, снизили уровень боевой готовности нестратегического ядерного

оружия, в то время как другие не поддерживают свои ядерные вооружения в состоянии повышенной боевой готовности. Это позитивные и обнадеживающие шаги, однако многое еще предстоит сделать. Мы по-прежнему считаем, что прогресс необходим в силу ряда причин. Одним из ключевых элементов уменьшения ядерной опасности является снижение уровня боевой готовности, что значительно усиливает порождаемые ядерным оружием риски, среди которых случайный пуск вследствие технической или операторской ошибки; неправильное толкование данных систем раннего предупреждения и совершение преднамеренных, но ошибочных пусков; сбои в работе систем раннего предупреждения и генерирование ими ложных сообщений; и применение ядерного оружия неуполномоченными на то субъектами, такими как неподконтрольные воинские подразделения, террористы и киберпреступники.

Снятие ядерных вооружений с боевого дежурства является основным элементом снижения роли и значения ядерного оружия во всех концепциях, доктринах и стратегиях. Как таковое оно является не только мерой разоружения, но и значительным вкладом в нераспространение, поскольку дальнейшее признание важной роли оружия, находящегося в состоянии высокой боевой готовности, могло бы привести к ошибочному восприятию ядерного оружия как желательного инструмента обеспечения безопасности. Государства, обладающие ядерным оружием, должны рассмотреть возможность снятия ядерных вооружений с боевого дежурства в качестве одного из стратегических шагов в деле снижения военной роли ядерного оружия. Взаимосвязь между высокими уровнями боевой готовности, сопутствующими рисками и катастрофическими гуманитарными последствиями, связанными с ядерным оружием, очевидна. Снятие ядерных вооружений с боевого дежурства должно осуществляться в качестве временной меры для уменьшения рисков и, следовательно, повышения уровня безопасности человека и международной безопасности. Государства, обладающие ядерным оружием, должны в безотлагательном порядке выполнить ранее согласованные обязательства по снятию ядерных вооружений с боевого дежурства и в кратчайшие сроки предпринять односторонние, двусторонние или иные шаги к быстрому снижению уровня бо-

евой готовности в целях обеспечения того, чтобы все ядерные вооружения были выведены из состояния высокой боевой готовности.

Наша идея не является чем-то новым. На протяжении многих лет мы последовательно старались ее донести, как я уже говорила, до Первого комитета, ДНЯО, и других многосторонних разоруженческих форумов. Растущая поддержка мер снятия ядерных вооружений с боевого дежурства вселяет надежду, но необходимо добиться реального изменения уровней боевой готовности. Государства, обладающие ядерным оружием, должны регулярно представлять доклады об осуществлении ими этих обязательств. Группа за снятие с боевого дежурства будет и далее сосредоточивать свои усилия на конкретных проблемах, которые, по нашему мнению, могут быть решены, в том числе в рамках текущего цикла рассмотрения действия ДНЯО.

Группа за снятие с боевого дежурства считает необходимыми конкретные шаги в направлении ядерного разоружения. Кроме того, они уже давно назрели, особенно с учетом нынешней обстановки в плане безопасности. Меры по снижению риска, включая снятие ядерных вооружений с боевого дежурства, должны занимать видное место на нашей повестке дня. Давайте воспользуемся растущей поддержкой мер снятия ядерных вооружений с боевого дежурства и других мер по снижению рисков, чтобы реализовать эти меры на практике. Это повысить нашу общую безопасность и будет способствовать достижению нашей общей цели достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-жа Нгуен (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): Брунея-Даруссалама, Камбоджи, Индонезии, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Мьянмы, Филиппин, Сингапура, Таиланда и моей страны, Вьетнама.

Семьдесят два года назад человечество стало свидетелем злодеяния с применением ядерного оружия, которое нанесло катастрофические и необратимые последствия гуманитарного характера. Тем не менее после десятилетий усилий, направленных на разоружение, мы по-прежнему живем в явном страхе и в условиях потенциальной угрозы ядерного нападения, которая, пожалуй, достигла самого

тревожного уровня с момента окончания «холодной войны». Само существование ядерного оружия продолжает создавать серьезную угрозу для международного мира и безопасности и даже для выживания человечества. Во всем мире по-прежнему остаются большие запасы и арсеналы ядерного оружия и возрастает риск гонки ядерных вооружений и попадания ядерного оружия в руки негосударственных субъектов. Текущая глобальная ситуация, характеризующаяся сложными событиями, обуславливает все большую безотлагательность задачи достижения мира, свободного от ядерного оружия. Поэтому АСЕАН твердо убеждена в том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией, защищающей от его применения или угрозы его применения. Мы подтверждаем нашу твердую приверженность и неизменную поддержку коллективным усилиям, направленным на достижение этой цели.

Мы подтверждаем свою приверженность сохранению нашего региона в качестве зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, как это предусмотрено в Уставе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Договоре о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы подчеркиваем важность полного и эффективного осуществления Договора, которая была закреплена в Куала-Лумпурской декларации «Ассоциация государств Юго-Восточной Азии-2025: вместе — в будущее», а также согласны расширить его план действия на дополнительный пятилетний период 2018–2022 годов. Мы вновь подтверждаем нашу приверженность постоянному взаимодействию с государствами, обладающими ядерным оружием, и активизации нынешних усилий государств-участников по урегулированию всех нерешенных вопросов в соответствии с целями и задачами Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

В этом году мы намерены представить Комитету двухгодичную резолюцию о Договоре, и мы надеемся получить ценную поддержку делегаций, когда проект этой резолюции будет представлен. Мы признаем также важность в контексте существующего глобального режима нераспространения других региональных зон, свободных от ядерного оружия, и мы по-прежнему поддерживаем текущие усилия по созданию таких зон, особенно на Ближнем Востоке.

Принятие 7 июля Договора о запрещении ядерного оружия в ходе конференции Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия, представляет собой важный шаг на пути к глобальному ядерному разоружению и дополняет существующие документы, связанные с нераспространением и ядерным оружием. В то же время АСЕАН по-прежнему признает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве основы глобального режима нераспространения, и мы призываем все государства — участники ДНЯО подтвердить свою приверженность безотлагательному и полному осуществлению существующих обязательств по статье VI ДНЯО. Мы подтверждаем неотъемлемое право каждого государства на мирное использование ядерных технологий в интересах своего экономического и социального развития.

Мы рассчитываем на то, что партнерские отношения между Сетью регулирующих органов АСЕАН в сфере атомной энергии — АСЕАНТОМ — и Международным агентством по атомной энергии будут закреплены официально в целях развития сотрудничества, включая наращивание потенциала, по вопросам ядерной защиты, безопасности и гарантий.

Принимая во внимание важное значение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), мы приветствуем его недавнюю ратификацию Мьянмой и Свазилендом и, как и другие страны, обращаемся к государствам, перечисленным в приложении 2, с призывом в кратчайшие сроки подписать и ратифицировать Договор, с тем чтобы он как можно скорее вступил в силу.

Мы выражаем нашу серьезную обеспокоенность по поводу недавней эскалации событий на Корейском полуострове, которая привела к серьезному подрыву регионального мира, безопасности и стабильности. Мы вновь заявляем о поддержке АСЕАН денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем и призываем проявлять сдержанность и возобновить диалог, с тем чтобы ослабить напряженность и создать условия, способствующие миру и стабильности.

АСЕАН играет центральную роль в укреплении и развитии региональной архитектуры безопасности. В работе по преодолению проблем в

области безопасности и обеспечению мира и стабильности в регионе мы всегда соблюдали основные цели и принципы международного права, а также Устава Организации Объединенных Наций. АСЕАН с удовлетворением отмечает, что этот год стал результативным для процесса разоружения, и вновь заявляет о своей твердой приверженности продвижению глобальной повестки дня в области разоружения и нераспространения. Мы призываем все государства-члены, в частности государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировать добрую волю, содействовать взаимопониманию, расширять сотрудничество и обеспечивать принятие ответственных, заслуживающих доверия коллективных действий в стремлении к созданию мира, свободного от ядерного оружия.

В заключение я хотела бы процитировать одно из известных заявлений нашего уважаемого бывшего Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна: «Мы несем юридические и моральные обязательства избавить наш мир от ядерных испытаний и ядерного оружия».

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени Группы африканских государств.

Группа присоединяется к заявлению Движения неприсоединившихся стран, с которым выступил уважаемый представитель Индонезии, и хотела бы сделать следующие замечания по блоку вопросов о ядерном оружии.

Полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. Поэтому Группа вновь заявляет об острой необходимости того, чтобы наша планета, в том числе космическое пространство, были свободными от ядерного оружия, поскольку наличие этого оружия представляет собой экзистенциальную угрозу для мира во всем мире и дальнейшего существования человечества. В этой связи Группа африканских государств отмечает, что на прошлой неделе было объявлено о том, что Нобелевская премия мира за 2017 год была присуждена организации «Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия». Африка поддерживает принцип, согласно которому полное ядерное разоружение является абсолютно необходимой предпосылкой для поддержания международного мира и безопасности.

В этой связи Группа приветствует принятие эпохального Договора о запрещении ядерного оружия и открытие в последующем, 20 сентября, этого договора для подписания. Этот договор стал результатом целеустремленной работы и решимости большинства государств — членов Организации Объединенных Наций и организаций гражданского общества найти выход из тупика, в котором в течение длительного времени находились переговоры по ядерному разоружению. Мы надеемся, что после открытия Договора для подписания все члены международного сообщества, в том числе государства, обладающие ядерным оружием, а также те государства, которые находятся под защитой их ядерных сил, воспользуются этой возможностью для достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Высшим приоритетом Группы африканских государств остается ядерное разоружение и достижение цели полной ликвидации ядерного оружия, что является общей целью и Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Группа вновь выражает обеспокоенность медленными темпами прогресса в деле выполнения государствами, обладающими ядерным оружием, задачи полной ликвидации своих ядерных арсеналов согласно своим юридическим обязанностям и обязательствам по статье VI ДНЯО. Поэтому Группа настаивает на выполнении государствами, обладающими ядерным оружием, всех мер и обязательств, согласованных в рамках Договора.

Кроме того, Группа африканских государств приветствует проведение 26 сентября в Генеральной Ассамблее пленарного заседания высокого уровня в ознаменование Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия и подчеркивает важное значение этого дня в качестве неотъемлемой части многосторонних усилий в области разоружения. Группа подтверждает важное значение вклада существующих в различных частях планеты зон, свободных от ядерного оружия, в достижение общей цели Договора о нераспространении. Такие зоны представляют собой значительные вехи на пути к достижению целей ядерного разоружения и нераспространения, способствуя укреплению глобального и регионального мира и безопасности. В этом контексте Группа африканских государств подтверждает свои обязательства по Пелиндабскому договору, в котором закрепля-

ется статус Африки в качестве зоны, свободной от ядерного оружия, и который служит для африканской территории своего рода «щитом», запрещающая размещение на континенте ядерных взрывных устройств и проведение испытаний такого оружия на всем пространстве, составляющем Африканский континент.

В том же духе Группа африканских государств вновь выражает свою глубокую обеспокоенность тем, что обязательства и обязанности в отношении осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, в том числе план действий, принятый на Конференции 2010 года государств-участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, не выполняются. Группа, в частности, по-прежнему разочарована неспособностью созвать, о чем была достигнута договоренность, конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, — конференцию, которая должна была бы состояться еще в 2012 году. Кроме того, Группа хотела бы также особо указать на то, что резолюция 1995 года остается неотъемлемой и крайне важной частью общего комплекса мер и основой для бессрочного продления ДНЯО. Группа подчеркивает, что эта резолюция сохраняет свою актуальность до тех пор, пока ее цели не будут достигнуты.

Группа вновь выражает свое сожаление по поводу того, что на девятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО так и не удалось согласовать заключительный документ, даже несмотря на согласованные усилия государств, не обладающих ядерным оружием, особенно африканских государств. Поскольку на состоявшейся в мае первой сессии Подготовительного комитета уже началась подготовка к десятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, наша Группа призывает все государства работать в интересах реализации целей и задач Договора.

Группа африканских государств особо указывает на необходимость постоянного соблюдения неотъемлемого права государств на использование ядерной энергии в мирных целях и отмечает центральную роль в этом деле Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), выполняемую им посредством оказания технической помощи, сотрудничества и максимизации использования

достижений науки и техники в интересах социально-экономического развития, а также дальнейшего обеспечения выполнения государствами их обязательств по соглашениям о гарантиях.

Группа подчеркивает необходимость обмена научными знаниями в ядерной области и передачи развивающимся странам, в том числе африканским, ядерных технологий с особым упором на потенциальный вклад ядерной энергетики в содействие устойчивому развитию и процветанию во всем мире. Группа подчеркивает, что Программу технического сотрудничества МАГАТЭ, которая служит основным средством для передачи ядерной технологии для ее использования в мирных целях, следует и впредь прорабатывать и осуществлять согласно Уставу Агентства.

Группа хотела бы подчеркнуть важность гуманитарных соображений, которые следует учитывать в любых обсуждениях вопросов, касающихся ядерного оружия, и выразить свою особую обеспокоенность катастрофическими гуманитарными последствиями применения ядерного оружия или его подрыва, будь то случайно или преднамеренно. Группа призывает все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, учитывать катастрофические гуманитарные последствия применения такого оружия, в частности для здоровья человека, окружающей среды и жизненно важных экономических ресурсов, и принимать необходимые меры, нацеленные на уничтожение такого оружия и отказ от него.

Особое значение для Группы африканских государств имеет обеспечение всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), в частности с учетом особой ответственности в этом деле государств, обладающих ядерным оружием. Группа считает, что ДВЗЯИ вселяет надежду на возможность прекращения дальнейшей разработки и распространения ядерного оружия, что будет способствовать достижению цели ядерного разоружения. Группа отмечает широчайшую поддержку международным сообществом вступления ДВЗЯИ в силу и призывает государства, обладающие ядерным оружием, и государства, упомянутые в приложении II к Договору, которые еще не присоединились к нему, без дальнейшего промедления подписать и ратифицировать указанный Договор.

Г-н Куинн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени государств-участников Инициативы в области нераспространения и разоружения (ИНРР) — Австралии, Канады, Чили, Германии, Японии, Мексики, Нидерландов, Нигерии, Филиппин, Польши, Турции и Объединенных Арабских Эмиратов.

Участники ИНРР вновь заявляют о крайней необходимости принятия согласованных мер для достижения нашей общей цели избавления мира от ядерного оружия. Мы глубоко привержены выполнению нашей основной задачи, провозглашенной в сентябре 2010 года в первом заявлении министров государств-участников ИНРР и недавно подтвержденной в заявлении их министров от 21 сентября, которая заключается в укреплении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на основе плана действий, принятого на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Нынешняя геополитическая обстановка особо указывает на необходимость дальнейших решительных шагов в этом направлении, в том числе в ходе обзорного цикла ДНЯО 2020 года.

Быстрое развитие Северной Кореей ее незаконных программ по созданию ядерного оружия и баллистических ракет бросает вызов устоявшейся архитектуре разоружения и нераспространения и представляет собой беспрецедентную, серьезную и непосредственную угрозу как миру и безопасности в регионе, так и международному сообществу в целом. Такая деятельность проводится в явное нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности и представляет собой прямой вызов основанному на ДНЯО международному режиму нераспространения и разоружения.

Участники ИНРР самым решительным образом осуждают периодически проводимые Северной Кореей испытания ядерного оружия и пуски баллистических ракет. Они настоятельно призывают Северную Корею немедленно прекратить незаконно проводимую ею деятельность по созданию ядерного оружия и баллистических ракет, воздерживаться от дальнейших дестабилизирующих и провокационных действий и полностью отказаться поддающимся проверке и необратимым образом от всех своих ядерных и ракетных программ. Участники ИНРР призывают членов международного сообщества выполнять свои обязанности по неукос-

нительному и всестороннему выполнению всех соответствующих резолюций Совета Безопасности с целью оказать на Северную Корею максимальное давление.

Участники ИНРР намерены способствовать успешному завершению текущего обзорного цикла, руководствуясь необходимостью комплексного подхода ко всем трем основным компонентам ДНЯО — использованию ядерной энергии в мирных целях, нераспространению ядерного оружия и ядерному разоружению. Участие ИНРР в этом процессе проявляется также в том, что сессиями Подготовительного комитета в 2017 и 2018 годах будут руководить представители, соответственно, Нидерландов и Польши. В этой связи мы настоятельно призываем все государства-участники ДНЯО полностью выполнять свои обязанности и обязательства по Договору, особенно в том, что касается скорейшего и всестороннего осуществления всех мер, предусмотренных планом действий 2010 года. Участники ИНРР будут и впредь руководствоваться согласованным в 2020 году планом действий, разрабатывая новые идеи и инициативы, которые могут способствовать наведению мостов между государствами-участниками ДНЯО.

Мы вновь заявляем о нашей решимости продолжать конструктивный диалог с пятью обладающими ядерным оружием государствами-участниками ДНЯО в целях достижения прогресса в деле укрепления ДНЯО.

Мы по-прежнему придерживаемся единой позиции и уделяем большое внимание достижению целей ДНЯО в интересах предупреждения распространения ядерного оружия и оружейных технологий, содействия развитию сотрудничества и использования ядерной энергии в мирных целях, а также для продвижения к цели достижения ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения. В этой связи международная инициатива в области нераспространения и разоружения (ИНРР) полностью одобрила соображения, которыми поделился Председатель Подготовительного комитета в 2017 году, в качестве общей основы для проведения государствами-участниками ДНЯО обсуждений в ходе оставшегося периода в рамках текущего обзорного цикла.

ИНРР полна решимости активно прилагать усилия для достижения дальнейшего прогресса и конкретных результатов в области ядерного разо-

ружения. Для достижения конкретного прогресса в осуществлении во всем мире более масштабных сокращений ядерных арсеналов и в целях полной ликвидации ядерного оружия необходимы стабильное политическое руководство высокого уровня и неизменная приверженность ДНЯО.

ИНРР по-прежнему привержена дальнейшему успешному осуществлению вместе с Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который является наглядным подтверждением того, что дипломатия может успешно способствовать достижению целей ДНЯО при поддержке международного сообщества на основе широкого консенсуса. Дальнейшее неукоснительное осуществление СВПД всеми сторонами на основе соблюдения в полном объеме Договора о нераспространении ядерного оружия поможет укрепить уверенность международного сообщества в том, что ядерная программа Ирана носит исключительно мирный характер. Мы приветствуем продолжение деятельности Международного агентства по атомной энергии в целях контроля и проверки выполнения Ираном своих обязательств по СВПД.

Повышение транспарентности докладов всех государств-членов о ходе осуществления обязательств по ДНЯО остается одной из основных инициатив ИНРР. ИНРР по-прежнему подчеркивает необходимость повышения транспарентности со стороны государств в отношении их деятельности в области разоружения, что включает в себя предоставление информации о количестве, типах и статусе их ядерных арсеналов и систем доставки, количестве расщепляющегося материала, произведенного в военных целях, и роли ядерного оружия в доктринах безопасности. Члены ИНРР поддерживают Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением и Группу правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением, созданную в соответствии с резолюцией 71/67. Мы приветствуем участие в этих процессах государств, обладающих ядерным оружием, и продолжаем выступать за включение в ДНЯО мер контроля за разоружением.

Еще одним существенно важным компонентом достижения ядерного разоружения является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). ИНРР выражает сожаление

в связи с тем, что спустя 21 лет после открытия Договора для подписания он все еще не вступил в силу. Мы призываем все государства, которые еще не ратифицировали ДВЗЯИ, сделать это безотлагательно. Со своей стороны, ИНРР активно прилагает усилия в целях скорейшего начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Мы приветствуем работу подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ по этому вопросу. ИНРР привержена оказанию всемерной поддержки данному процессу и настоятельно призывает Конференцию по разоружению начать переговоры о таком договоре как можно скорее.

В заключение следует отметить, что участники последнего министерского совещания ИНРР подтвердили, что, являясь межрегиональной группой не обладающих ядерным оружием государств, ИНРР будет и впредь играть конструктивную и активную роль в содействии обсуждениям по этим и другим сложным вопросам и усилиям по преодолению противоречий в целях содействия активизации деятельности в рамках обзорного цикла ДНЯО. Отмечая, что в 2020 году, когда состоится Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, будет отмечаться пятидесятилетняя годовщина вступления в силу ДНЯО, ИНРР по-прежнему привержена оказанию поддержки в достижении плодотворных результатов в ознаменование этого важного события путем продвижения целей глобального ядерного разоружения и нераспространения.

Г-н Рэттри (Ямайка) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ) с заявлением по группе вопросов, касающихся ядерного оружия.

Я присоединяюсь к заявлениям, сделанным от имени Движения неприсоединившихся стран и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

Страны КАРИКОМ присоединяются к этой дискуссии в качестве заинтересованных членов международного сообщества, которые испытывают серьезные опасения в связи с тем, что некоторые государства по-прежнему рассматривают ядерное

оружие как один из элементов их политики в области национальной безопасности. Являясь малыми островными развивающимися государствами с пористыми границами и ограниченными ресурсами для обеспечения защиты и безопасности наших границ, мы ни на секунду не забываем о повышенных рисках, связанных с применением или угрозой применения ядерного оружия при любых обстоятельствах. Страны КАРИКОМ считают, что применение эти видов оружия не способствует подержанию международного мира и безопасности.

Необходимо, чтобы международное сообщество убедительно и решительно прилагало усилия для выполнения своих обязательств в области ядерного разоружения. Необходимость этого становится еще более очевидной ввиду обострения напряженности на Корейском полуострове. Мы обращаемся ко всем сторонам с просьбой проявлять сдержанность в интересах сохранения мира и стабильности. Должны прилагаться все усилия для уменьшения опасности ядерной войны посредством принятия дипломатических мер.

Невообразимо, что сейчас, в эпоху острых проблем и усугубляющихся кризисов основная ставка делается на поддержание ядерных арсеналов. Как отметил Генеральный секретарь,

«хотя усилия по сокращению существующих запасов принимаются к сведению, общее оценочное число единиц ядерного оружия, развернутых и неразвернутых, по-прежнему исчисляется несколькими тысячами» (A/71/126, пункт 7).

Не меньшую тревогу вызывает тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием, продолжают осуществлять программы модернизации своих вооружений, систем его доставки и соответствующей инфраструктуры. С учетом вышеизложенного международное сообщество должно в срочном порядке добиваться полной ликвидации ядерного оружия путем поощрения общего стремления к коллективному достижению цели. В связи с этим КАРИКОМ присоединяется к призыву о проведении заседания высокого уровня по ядерному разоружению в целях безотлагательного принятия эффективных мер по обеспечению полной ликвидации ядерного оружия.

Мы продолжаем играть свою роль в различных усилиях, направленных на содействие осуществлению соглашений по вопросам ядерного

разоружения и нераспространения. Поэтому КАРИКОМ активно участвует в переговорах, итогом которых стало историческое принятие в июле первого юридически обязательного договора о запрещении ядерного оружия. Мы приветствуем тот факт, что Договор о запрещении ядерного оружия предусматривает целый ряд обязательств, которые должны взять на себя государства-участники с целью предотвратить разработку, испытание, производство, приобретение, накопление запасов, применение и угрозу применения ядерного оружия и обладание им. Один из членов нашего Сообщества, Гайана, за этот период подписала и ратифицировала Договор, и ожидается, что и другие государства региона в ближайшем будущем поступят таким же образом.

Борьба с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения по-прежнему имеет ключевое значение для достижения цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. В этой связи КАРИКОМ поддерживает деятельность Организации Объединенных Наций по устранению глобальной угрозы, которую представляет собой приобретение террористами оружия массового уничтожения. Мы привержены осуществлению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, посвященной оружию массового уничтожения. Мы также решительно поддерживаем резолюцию 2325 (2016) Совета, единогласно принятую в декабре 2016 года, в которой содержится призыв ко всем государствам укреплять национальные режимы по борьбе с распространением в целях содействия выполнению резолюции 1540 (2004). Как регион мы стремимся к обеспечению того, чтобы на нашей территории не возникало благоприятных условий для террористической деятельности.

КАРИКОМ публично и официально выражает признательность за работу, которую проводит гражданское общество для достижения цели ядерного разоружения. Члены гражданского общества оказались ценными партнерами, которые неизменно оказывают нам поддержку и проявляют приверженность делу. В этой связи мы поздравляем Международную кампанию за ликвидацию ядерного оружия с тем, что в 2017 году она была удостоена Нобелевской премии мира за работу по привлечению внимания к катастрофическим гуманитарным последствиям любого применения

ядерного оружия, а также за новаторские усилия участников кампании по обеспечению запрещения такого оружия на основе договора.

Мы разделяем разочарование других делегаций в связи с тем, что разоруженческий механизм не функционирует достаточно эффективным образом. В наибольшей степени мы разочарованы тем, что Конференции по разоружению пока не удалось согласовать свою программу работы. Тем не менее, КАРИКОМ приветствует продолжающиеся усилия для возобновления работы Конференции посредством создания рабочей группы по вопросу о пути вперед. Мы искренне надеемся на то, что рабочая группа сможет выполнить свой мандат путем выявления общих позиций по программе работы с переговорным мандатом. В то же время мы надеемся, что нам удастся в рамках Комиссии по разоружению прийти к консенсусу в отношении рекомендаций по достижению цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

КАРИКОМ рассчитывает на то, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) вступит в силу. Мы приветствуем предпринимаемые в настоящее время усилия для обсуждения, обзора и активизации обмена мнениями в отношении этого договора. Кроме того, мы по-прежнему рассматриваем ДВЗЯИ как один из ключевых элементов международного режима ядерного разоружения и нераспространения.

КАРИКОМ с удовлетворением отмечает, что в мае в Вене состоялась первая сессия Подготовительного комитета Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Несмотря на разногласия в отношении темпов осуществления соответствующих обязательств в области разоружения, мы приветствуем тот факт, что государства-участники подчеркнули сохраняющуюся актуальность состоящего из 64 пунктов плана действий, согласованного на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

КАРИКОМ по-прежнему ценит работу, проводимую Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) по поощрению безопасного, надежного и мирного использования ядерных технологий. Благодаря своей независимой работе по проверке оно играет незаменимую роль в предотвращении распространения ядерного оружия. Мы будем

и впредь оказывать поддержку в этой связи и надеемся на углубление сотрудничества с МАГАТЭ. Это соответствует недавним обсуждениям, которые привели к обновлению плана сотрудничества между КАРИКОМ и Организацией Объединенных Наций, который будет включать МАГАТЭ в качестве участвующей организации.

Государства — члены КАРИКОМ гордятся тем, что они являются участниками Договора Тлателолко, в котором 50 лет назад была впервые представлена концепция создания зон, свободных от ядерного оружия, и который с тех пор был воспроизведен в ряде регионов по всему миру. Как документ, установивший первую зону такого рода в густонаселенном районе, Договор играет центральную роль в поддержании регионального и глобального разоружения, мира и безопасности.

Г-н Куинн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени 29 стран: Албании, Бельгии, Болгарии, Канады, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Италии, Японии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Черногории, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Корея, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Нидерландов, Турции и моей страны, Австралии.

Мы привержены достижению нашей общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия, которой мы должны добиваться прагматично, эффективно и на основе поэтапного подхода. Один из ключевых элементов поэтапного подхода заключается в том, что эффективное, устойчивое разоружение должно осуществляться с учетом обстановки в сфере международной безопасности. Нынешняя ситуация в отношении Северной Кореи лишний раз это доказывает. Незаконные ядерные программы и программы создания баллистических ракет Северной Кореи представляют собой серьезную и растущую угрозу для региональной и глобальной безопасности и бросают серьезный вызов Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Только уделяя внимание вопросам безопасности и гуманитарным аспектам, связанным с существованием ядерного оружия, мы сможем постепенно делать необходимые шаги в направлении укрепления всеобщей безопасности и получим реальный шанс построить мир, свободный от ядерного оружия.

В целях обеспечения прогресса в процессе ядерного разоружения и укрепления режима ядерного нераспространения, что будет способствовать упрочению международной безопасности, мы в полной мере готовы содействовать Договору о нераспространении ядерного оружия. Благодаря своей системе гарантий и механизмам проверки ДНЯО является краеугольным камнем глобального мира и безопасности и долгосрочных усилий международного сообщества в области нераспространения и разоружения. Эффективное разоружение должно быть инклюзивным и включать конструктивное взаимодействие государств, обладающих ядерным оружием, которые несут особую ответственность в этой области, что укрепит доверие, необходимое для дальнейшего сокращения оружия. Единственный путь к полной ликвидации ядерного оружия — это реальное, поддающееся проверке и необратимое ядерное разоружение. Достичь этого можно только путем конструктивного взаимодействия всех соответствующих сторон.

Наша цель заключается отнюдь не в сохранении статуса-кво, а в принятии практических и эффективных мер для достижения прогресса в процессе разоружения. Многие из этих мер изложены в плане действий ДНЯО 2010 года, всеобъемлющей концепции для осуществления всех трех основных компонентов ДНЯО. ДНЯО обеспечивает основу для совместной выработки государствами важнейших мер — так называемых «строительных блоков» — для достижения общих целей. В статье VI Договора закреплены с большим трудом согласованные договорные обязательства, касающиеся достижения цели ликвидации всего ядерного оружия. Размышления Председателя сессии Подготовительного комитета 2017 года, основанные на мнениях, которые государства-участники, как представляется, разделяют в отношении ДНЯО, могли бы служить отправной точкой для дальнейших обсуждений в рамках обзорного цикла 2020 года.

Место Председателя занимает г-жа Раадик (Эстония), заместитель Председателя.

Для содействия многостороннему ядерному разоружению требуются практические и эффективные меры укрепления доверия. Для укрепления доверия необходимо, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, эффективно взаимодействовали в процессе разоружения и принимали наглядные

конкретные меры по разоружению, а все государства, не обладающие ядерным оружием, сохраняли приверженность делу нераспространения, а также чтобы неизменной поддержкой пользовалась система гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), позволяющая удостовериться в том, что ядерная энергия используется в мирных целях.

Мы наблюдаем прогресс в определенных сферах. Новый импульс получили в прошлом году несколько мер — «строительных блоков», — принимаемых параллельно и одновременно для достижения цели избавления мира от ядерного оружия. Мы с удовлетворением отмечаем высокий уровень реального прогресса, достигнутого в рамках Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, и надеемся на начало работы Группы правительственных экспертов в области контроля за ядерным разоружением; эти инициативы были приняты Генеральной Ассамблеей на ее семьдесят первой сессии.

Мы должны уделить приоритетное внимание достижению реального прогресса по этим и многим другим направлениям деятельности, предусмотренным в плане действий 2010 года, включая принятие мер по повышению транспарентности и обеспечение скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В то же время мы должны завершить разработку его системы мониторинга.

В заключение следует отметить, что пятидесятая годовщина ДНЯО в 2020 году предоставит нам возможность работать с прицелом на будущее и максимально использовать общность наших взглядов для оказания поддержки и укрепления ДНЯО. Мы все должны внести свой вклад в сведение разногласий к минимуму и найти возможности для компромисса и взаимопонимания для достижения нашей общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Гарсия Моритан (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать от имени государств — членов Союза южноамериканских наций (УНАСУР) в нашем качестве временно исполняющего обязанности председателя.

Союз приветствует принятие и открытие для подписания Договора о запрещении ядерного оружия, который запрещает обладание, разработку, производство, приобретение, испытание, накопление запасов, передачу и применение или угрозу применения ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы считаем, что подписание этого Договора является важным шагом, который дополняет Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и который спустя два десятилетия встает в один ряд с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) на пути к ликвидации оружия массового уничтожения. УНАСУР выражает надежду на то, что Договор о запрещении ядерного оружия, который был открыт для подписания 20 сентября, сможет вскоре вступить в силу.

УНАСУР выражает глубокую озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия и вновь заявляет о своей приверженности и поддержке гуманитарной деятельности наряду со 127 государствами, которые согласились принять меры, с тем чтобы заполнить правовой вакуум в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия. УНАСУР вновь подтверждает свою приверженность ДНЯО и его сбалансированному осуществлению по его трем основополагающим компонентам: разоружению, нераспространению и использованию ядерной энергии в мирных целях.

Тем не менее УНАСУР полагает, что компонент разоружения осуществляется недостаточно эффективно. В этой связи мы выражаем сожаление, что на Конференции 2015 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора не был принят заключительный документ из-за отсутствия консенсуса в отношении вопроса о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Государства УНАСУР также выражают глубокое сожаление в связи с невыполнением соглашения, достигнутого на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, по проведению международной конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. УНАСУР твердо убежден в том, что такая зона во многом будет способствовать мирному процессу на Ближнем Востоке и во всем мире, и поэтому мы вновь призываем к проведению этой конференции, которая должна состояться как

можно скорее с активным участием всех государств региона, как это было согласовано в ходе конференций государств — участников ДНЯО в 1995, 2000 и 2010. УНАСУР приветствует обсуждения, состоявшиеся в ходе первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года государств-участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, которая прошла в Вене 2–12 мая 2017 года.

Мы вновь подтверждаем необходимость того, чтобы все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), в частности государства, перечисленные в приложении 2, сделали это как можно скорее в подтверждение своей политической воли и приверженности делу международного мира и безопасности. Поэтому мы приветствуем ратификацию ДВЗЯИ Мьянмой и Свазилендом.

Ожидая вступления Договора в силу, члены УНАСУР вновь заявляют о необходимости сохранения мораторий на ядерные испытания и воздерживаться от разработок и использования новых технологий для производства ядерного оружия или любых действий, подрывающих цели ДВЗЯИ. Союз южноамериканских наций заявляет о своем решительном неприятии любых видов ядерных испытаний в любой части мира и осуждает недавние ядерные испытания, которые были проведены Корейской Народно-Демократической Республикой 3 сентября и представляют угрозу международному миру и безопасности. Союз также настоятельно призывает государства, которые еще не подписали и не ратифицировали ДНЯО и ДВЗЯИ, сделать это как можно скорее.

УНАСУР очень гордится тем, что 29 января 2014 года на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), который прошел на Кубе, Латинская Америка и Карибский бассейн были официально объявлены зоной мира. Это историческое решение, которое позволит ликвидировать применение или угрозу применения силы в нашем регионе, что было подтверждено на последующих саммитах в Белене (Коста-Рика), Кито (Эквадор) и Пунта-Кане (Доминиканская Республика).

Государства — члены УНАСУР, как государства первой зоны в густонаселенном районе, свободной от ядерного оружия, настоятельно призывают все госу-

дарства, обладающие ядерным оружием, отозвать заявления о толковании протоколов к Договору Тлателолко, что будет способствовать устранению угрозы применения ядерного оружия против стран региона. Предоставление государствами, обладающими ядерным оружием, безусловных и юридически обязательных гарантий отказа от применения такого оружия или угрозы его применения отвечает законным интересам государств, не обладающих ядерным оружием, в том числе всех членов УНАСУР. В этой связи мы призываем к скорейшему началу переговоров о всеобщем и юридически обязывающем документе о негативных гарантиях безопасности и к его принятию. УНАСУР также призывает государства, обладающие ядерным оружием, исключить из своих политических доктрин, а также доктрин в области безопасности и обороны ту роль, которую они отводят ядерному оружию, в интересах обеспечения полной ликвидации этого смертоносного оружия вне зависимости от его вида или категории.

Наши страны и впредь будут поддерживать усилия, направленные на оживление работы Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним органом по вопросам разоружения, а также на незамедлительное начало переговоров о новых юридически обязывающих документах, с тем чтобы урегулировать ключевые вопросы в области разоружения и нераспространения.

Договор Тлателолко и Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ), специализированный региональный орган, формирующий общие позиции и совместные действия в области ядерного разоружения, представляют собой политическую, правовую и институциональную основу для создания зон, свободных от ядерного оружия, в других регионах мира. Опыт ОПАНАЛ также имеет большое значение для международного сообщества, воодушевляя его на создание других зон, свободных от ядерного оружия. Хотелось бы сказать, что 14 февраля мы отметили пятидесятую годовщину подписания Договора и создания ОПАНАЛ.

Г-н ад-Добхани (Йемен) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне, г-жа Председатель, выразить уверенность Группы арабских государств в руководящей роли Председателя и в его способности направлять работу Первого комитета к ее успешному завершению.

Группа арабских государств присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП).

Группа арабских государств приветствует провозглашение 26 сентября Международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. Это является реальным шагом вперед на пути к полной ликвидации ядерного оружия. Кроме того, Группа приветствует успешное проведение переговоров по первому всеобъемлющему и недискриминационному договору о запрещении применения, обладания, производства и накопления запасов ядерного оружия, а также решение о проведении международной конференции по ядерному разоружению в 2018 году, с тем чтобы проанализировать прогресс, достигнутый в этой важной области.

Арабские страны будут и впредь вносить позитивный вклад в эти усилия, направленные на ликвидацию ядерного оружия. Мы принимаем активное участие во всех многосторонних форумах по ликвидации ядерного оружия. Все арабские государства, входящие в состав Организации Объединенных Наций, присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставили все свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Группа арабских государств выражает озабоченность по поводу сохраняющейся неспособности добиться прогресса на пути к ликвидации ядерного оружия и взять на себя обязательства по осуществлению второго решения Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и 13 шагов, утвержденных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, а также плана действий в области ядерного разоружения, принятого на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. В этой связи государства, обладающие ядерным оружием, явно избегают установления сроков для выполнения этих международных обязательств в целях полной ликвидации ядерного оружия.

Группа выражает несогласие всех арабских государств с дальнейшим принятием государствами, обладающими ядерным оружием, военных доктрин, разрешающих применения ядерного оружия и даже позволяющих применять такое оружие в от-

ношении государств, не обладающих ядерным оружием. В этой связи Группа вновь заявляет о том, что в соответствии со статьей VI ДНЯО единственной гарантией против применения ядерного оружия является его полная и окончательная ликвидация. Безрезультатное завершение Конференции по рассмотрению действия Договора и несвоевременное выполнение обладающими ядерным оружием государствами своих обязательств вынуждает удвоить наши коллективные усилия, направленные на полную ликвидацию ядерного оружия.

В этой связи, учитывая невыполнение резолюции, принятой на основе консенсуса в 2010 году, на последней Обзорной конференции 2015 года по ДНЯО Группа арабских государств попыталась положить конец тупиковой ситуации путем выдвижения нового предложения, изложенного в рабочем документе арабских государств и принятого подавляющим большинством государств — членов ДНП, которые также являются участниками Договора. Однако это позитивное предложение не принесло желаемых результатов. Решение, принятое Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством и Канадой, вызвало разочарование, так как оно подорвало международный консенсус и не позволило участникам конференции достичь согласия в отношении заключительного документа, который включает ближневосточный вопрос.

Мы вновь заявляем, что избавление Ближнего Востока от ядерного оружия — это коллективная ответственность, которую должно нести все международное сообщество. Группа арабских государств выражает приверженность решению этого вопроса. Остается другим сторонам взять на себя такие же обязательства; неспособность сделать это может подорвать ДНЯО, систему разоружения и процесс нераспространения в целом. Группа арабских государств поддерживает идею создания зон, свободных от ядерного оружия, в разных регионах мира, в том числе на Ближнем Востоке. В этой связи арабские государства вновь заявляют о необходимости незамедлительного принятия эффективных мер в этом направлении, и в проекте резолюции, озаглавленном «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» и ежегодно представляемом на Генеральной Ассамблее арабскими государствами, содержится призыв к этим действиям.

В этой связи Группа арабских государств выражает также обеспокоенность сохраняющейся угрозой для безопасности и окружающей среды, по-прежнему создаваемой отказом Израиля присоединиться к ДНЯО. Израиль является единственным на Ближнем Востоке государством, до сих пор не присоединившимся к Договору и отказывающимся поставить все его ядерные установки под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии, создавая тем самым серьезную угрозу для окружающей среды и безопасности. Группа подчеркивает, что дальнейшие задержки в выполнении международного обязательства создать на Ближнем Востоке, согласно резолюции 1995 года, зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, серьезно тормозят нацеленные на ядерное разоружение усилия и подрывают прогресс, достигнутый в области ядерного нераспространения.

В заключение Группа арабских государств призывает к универсализации ДНЯО, который является краеугольным камнем международного многостороннего режима разоружения и международной безопасности. Группа вновь заявляет о необходимости поддерживать баланс в реализации трех основных компонентов ДНЯО и ликвидировать дисбаланс между ними, поскольку некоторые стороны склонны уделять больше внимания нераспространению в ущерб разоружению. Кроме того, сотрудничество в мирном использовании атомной энергии следует активизировать таким образом, чтобы позволить государствам-участникам ДНЯО реализовать свое неотъемлемое право на использование атомной энергии во всех мирных целях.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово тем представителям, которые желают выступить в порядке осуществления права на ответ, я хотела бы напомнить делегациям о том, что такие выступления ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго.

Сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Ин Иль Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить в порядке осуществления своего права на ответ в связи с заявлением представителя

Австралии, выступавшего от имени Инициативы в области ядерного разоружения и нераспространения, и с заявлениями других лиц, выступивших с провокационными, необоснованными и неуместными замечаниями относительно потенциала ядерного сдерживания Корейской Народно-Демократической Республики.

Считаю, что этим представителям следует сначала надлежащим образом ознакомиться с информацией о реальных угрозах и факторах напряженности, с которыми сталкивается Корейский полуостров. Я хочу совершенно ясно заявить о том, что разработка и размещение Корейской Народно-Демократической Республикой средств ядерного сдерживания проводятся в осуществление нашего законного права на защиту своих высших интересов — суверенитета и самого права на существование — и для предотвращения ядерного шантажа

и ядерного нападения со стороны враждебных сил. Поэтому никто не вправе судить, является ли эта мощная мера самообороны посредством ядерного сдерживания оправданной или нет.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хотела бы напомнить делегациям о том, что крайний срок представления проектов предложений истекает завтра, 12 октября, в полдень. Поэтому я настоятельно напоминаю делегациям о необходимости в кратчайшие, насколько только возможно, сроки загрузить их предложения для того, чтобы предоставить другим делегациям возможность присоединиться к числу их авторов.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.